

12 коп.

Индекс 70107

СЕРИЯ
У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1985/6

В.Г. Костин
ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

Содержание

Общие сведения о стране и ее истории	4
Под гнетом диктатуры Трухильо	11
«Витрина представительной демократии»	15
Интервенция США 1965 года и ее последствия	28
В поисках новых путей развития	33
В тисках зависимости	40
Ширится и крепнет народное движение за демократию и экономическую независимость	46

Костин В. Г.

К 72 Доминиканская Республика. — М.: Знание, 1985. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «У политической карты мира»; № 6).
12 к.

Брошюра знакомит читателей с основными вехами исторического и социально-политического развития Доминиканской Республики — небольшого государства в Вест-Индии. В работе показывается, как ширится и крепнет народное движение в этой стране против империализма США и внутренней реакции, за демократию и экономическую независимость.

Брошюра рассчитана на лекторов-международников, преподавателей и слушателей народных университетов, широкий круг читателей.

0804000000

ББК 66.4(4/8)(7Дон)
327(И 7)

© Издательство «Знание», 1985 г.

28 апреля 1985 г. исполнилось 20 лет с начала вооруженной интервенции США в Доминиканскую Республику. Преступная агрессия США против небольшой карибской страны — Доминиканской Республики стала одной из драматических страниц в истории континента, неопровержимым свидетельством ненависти американского империализма к народам, борющимся за свое национальное освобождение.

В момент интервенции американского империализма в Доминиканской Республике возникло массовое движение трудящихся, студенчества и мелкой буржуазии за вывод страны из глубокого кризиса, за преодоление отсталости и нищеты. Это движение ничем не угрожало американским гражданам и национальной безопасности Соединенных Штатов. Интервенты ставили своей целью закабалить эту страну, сделать ее новой колонией, поставив под свой военный, политический и экономический контроль.

Империализм США, продолжая вынашивать планы подавления освободительной борьбы в Центральной Америке и Карибском бассейне, стремится и поныне во что бы то ни стало удерживать в орбите своего влияния Доминиканскую Республику, играющую для американских монополий важную роль поставщика сырья и дешевой рабочей силы.

В последнее время Вашингтон с помощью Международного валютного фонда все сильнее затягивает долговую петлю, в которой находится Доминиканская Республика. Применение рецентов МВФ в стране, крайне зависимой от импорта и пораженной глубоким структурным кризисом, привело к новым лишениям для широких народных масс, что, в свою очередь, не замедлило породить острую социальную напряженность. С каждым днем усиливается борьба трудящихся за удовлетворение своих требований. Нарастает сопротивление всего народа политике доминиканского правительства и господствующих классов, идущих на поводу американских монополий и Международного валютного фонда.

Общие сведения о стране и ее истории

Доминиканская Республика расположена в Вест-Индии и занимает восточную часть острова Гаити, а также небольшие острова, лежащие у ее южных берегов. На западе она граничит с Республикой Гаити, на севере омывается водами Атлантического океана, на юге — Карибского моря.

По своей площади (48,7 тыс. кв. км) и численности населения (6,3 млн. человек на 1983 г.) Доминиканская Республика является второй после Кубы страной в Вест-Индии.

Доминиканская нация сложилась в основном из потомков испанских колонизаторов, которые смешались с неграми-рабами, ввозившимися с начала XVI в. до XIX в. из Африки для работы на плантациях, золотых рудниках и в скотоводческих имениях. В настоящее время около 75% доминиканцев составляют мулаты, 16% — белые (англичане, испанцы, немцы и др.), 11% — негры. В стране проживает также небольшое число китайцев, японцев, сирийцев, турок, ливанцев.

Официальной религией является католицизм, который исповедует 94% населения.

Государственный язык — испанский, имеющий, однако, определенные местные особенности.

Доминиканская Республика — гористая страна. Центральную ее часть занимает горная цепь — Кордильера-Сентраль, в которой находится самая высокая точка всего Антильского архипелага — пик Дуарте (3176 м над уровнем моря). Вдоль северного побережья протянулись хребты второй по величине горной системы страны — Кордильеры-Септентриональ (высотой до

1249 м). Между двумя горными системами расположены плодороднейшие долины — Сибано и Вега-Реаль, представляющие основной аграрный район республики. Здесь производится большая часть ее сельскохозяйственной продукции и сконцентрирована подавляющая часть сельского населения. Юго-восток страны занимает широкая низменность, обрамленная с севера хребтом Кордильера-Орьенталь (высотой до 762 м).

Доминиканскую территорию во всех направлениях пересекают многочисленные реки, стекающие с гор. Они широко используются как для судоходства, так и для ирригации.

Климат страны тропический пассатный, исключаящий душливую жару. Среднемесячные температуры колеблются в зависимости от высоты местности: на низменностях 25—27°, в горах — на 10—12° ниже.

На влажных склонах гор произрастают вечнозеленые тропические леса с ценными породами деревьев. Особое значение имеет красное дерево (махагони), считающееся национальным символом Доминиканской Республики. На юго-западных (более сухих) горных склонах растут смешанные леса, переходящие на хребтах в хвойные. Во внутренних районах расположены саванны, используемые под пастбища.

Благоприятные климатические и природные условия страны позволяют выращивать здесь самые разнообразные сельскохозяйственные культуры: сахарный тростник, бананы, кофе, какао, табак, рис, бобы, сладкий картофель, фасоль, манго, различные овощи и др.

Доминиканская фауна вследствие истребления диких животных представлена довольно бедно: распространены лишь грызуны, земноводные и птицы.

Недра страны очень богаты, хотя вплоть до настоящего времени они еще недостаточно изучены и мало используются. Подземные кладовые республики располагают крупными залежами бокситов, железной руды, никеля, поваренной соли и мрамора. Наряду с этим имеется также золото, серебро, медь, нефть, гипс, кобальт, хром, гранит, титан.

В экономическом отношении Доминиканская Республика — слабо развитая аграрная страна, где сельское хозяйство, в котором занято свыше 40% самодеятельного населения, дает почти 20% национального дохода. Доминиканская промышленность представлена преимуще-

ственно мелкими предприятиями, занятыми в основном переработкой сельскохозяйственного сырья и производством потребительских товаров. Процесс индустриализации в стране только начинается. В национальном валовом продукте доля промышленности составляет примерно 20%.

Наиболее развитой отраслью доминиканской экономики является производство сахара. На 12 сахарных заводах, принадлежащих государственной компании, производится 70% сахара (1,14 млн. т в 1982 г.).

В последние годы в республике появились небольшие предприятия химической промышленности и предприятия по изготовлению искусственных тканей.

Основой горнодобывающей промышленности является добыча бокситов на экспорт.

Доминиканская Республика во многом зависит (и эта зависимость с годами все более усиливается) от иностранного, главным образом североамериканского, капитала, занимающего ключевые позиции в ее экономике. Монополии США контролируют большую часть сельскохозяйственного и промышленного производства, а также внешней торговли страны. Более 60% всего экспорта и примерно 45% импорта страны приходится на долю США.

В соответствии с конституцией главой государства и правительства является президент, избираемый населением на 4 года (может быть переизбран на следующий срок). Он назначает и смещает министров, пользуется правом законодательной инициативы, правом вето, является верховным главнокомандующим вооруженными силами республики. Законодательная власть формально принадлежит Национальному конгрессу (парламенту), состоящему из сената (28 человек) и палаты депутатов (91 человек). Срок полномочий конгресса — 4 года.

В административном отношении Доминиканская Республика делится на 27 провинций и национальный (столичный) округ. Столица — Санто-Доминго (более 1,2 млн. человек); другими крупными городами страны являются: Сантьяго, Сан-Педро-де-Макорис, Бараона, Ла-Романа, Пуэрто-Плата и др.

В начале 80-х годов в городах было сосредоточено около 60% всего доминиканского населения.

* * *

Территорию современной Доминиканской Республики, как и весь остров Гаити, еще в глубокой древности заселяли индейские племена (сибонеев, араваков, таино, карибов), находившихся на стадии родового строя. В 1492 г. остров был открыт Христофором Колумбом, который дал ему название Эспаньола, поскольку чем-то напоминал Колумбу Испанию. В 1493 г. испанские завоеватели создали здесь свою первую в Западном полушарии колонию под названием Санто-Доминго. В 1496 г. брат Х. Колумба Бартоломео основал город Санто-Доминго, служивший до начала 30-х годов XVI в. центром испанской колониальной империи в Америке.

Испанцы, несмотря на упорное сопротивление индейцев, захватили в стране лучшие земли, насильственно насадили свой язык, католическую религию и установили режим жестокой эксплуатации местного населения. От непосильного физического труда на рудниках и плантациях колонизаторов и варварского обращения индейцы вымирали. Уже к началу XVI в. испанцы почти полностью истребили аборигенное население.

В 1697 г. западная часть острова Эспаньола (территория современной Гаити) была передана Франции и стала называться Сан-Доминго, восточная же часть (территория современной Доминиканской Республики) осталась под властью Испании. До этого времени история Доминиканской Республики неотделима от государства Гаити. В конце XVIII в. Испания уступила Франции и восточную часть острова (Санто-Доминго). После провозглашения независимости Гаити (1804 г.) Санто-Доминго продолжало находиться под контролем Франции, но в 1808 г. оно опять перешло под владычество испанской короны.

Экономическому развитию страны препятствовали многочисленные запреты, торговые регламентации и другие ограничения, характерные для испанского колониального режима.

Только в период Войны за независимость испанских колоний в Америке (1810—1826 гг.) Санто-Доминго удается сбросить с себя оковы испанского господства: 30 ноября 1821 г. была провозглашена независимость страны и принята республиканская конституция. Однако уже в 1822 г. Санто-Доминго подвергается оккупации

со стороны соседней Республики Гаити и включается в ее состав.

В феврале 1844 г. в результате успешно проведенного антигаитянского восстания страна обрела свою независимость и стала называться Доминиканской Республикой. Но еще два десятилетия после этого доминиканцам пришлось бороться против попыток Гаити восстановить свое господство, а также попыток Франции, США и Великобритании навязать молодой республике свой протекторат.

С середины XIX в. в стране разворачивается ожесточенная борьба за власть между двумя основными группировками, образовавшимися внутри доминиканской олигархии. Это являлось причиной следовавших один за другим государственных переворотов, порождавших в свою очередь неустойчивость во внутривластной жизни Доминиканской Республики. В 1861 г., воспользовавшись политической и экономической слабостью страны, Испания вновь захватывает доминиканскую территорию. Окончательно испанское иго было свергнуто здесь только в 1865 г.

В это время в Доминиканской Республике заметно активизируется деятельность французского, английского, итальянского, а несколько позднее и североамериканского капитала, взявшего курс на финансовое и экономическое закабаление страны. Уже к началу XX в. монополии США практически вытеснили из доминиканской экономики своих европейских конкурентов, недавно занимавших в ней преимущественные позиции.

В результате засилья иностранного капитала и господства местных латифундистов, преследовавших лишь свои узкокорыстные интересы в получении высоких прибылей, Доминиканская Республика превратилась к концу XIX в. в экспортера сахара, кофе, какао, в аграрно-сырьевой придаток крупного иностранного капитала, прежде всего США, что препятствовало нормальному развитию в стране капиталистических отношений.

Безграничное хозяйничанье в Доминиканской Республике иностранного капитала привело к истощению ее финансовых ресурсов, вследствие чего страна прекратила в 1904 г. свои платежи по внешним долгам.

Обстановка, сложившаяся в связи с угрозами европейских кредиторов применить вооруженную силу для взимания причитающихся с Доминиканской Республики

долгов, была использована президентом США Т. Рузвельтом для формулирования своей доктрины, предусматривавшей вмешательство США в дела других стран Западного полушария в случае их «плохого поведения», например, невыполнения долговых обязательств перед иностранными кредиторами¹.

В 1905 г. США, угрожая доминиканскому правительству военной интервенцией, вынудили его подписать кабальный протокол, согласно которому местные власти лишались права самостоятельно, без ведома США, распоряжаться своими финансами. Все доминиканские таможи переходили под американский контроль, сохранявшийся до 1940 г. По существу это означало установление протектората США над Доминиканской Республикой, в результате чего вся финансовая деятельность страны была поставлена под контроль могущественного рокфеллеровского банка «Нэшнл сити бэнк», а треть сахарных плантаций перешла в руки американцев.

В 1907 г. был ратифицирован новый американско-доминиканский договор, юридически закреплявший следующие условия: президент США назначает в Доминиканскую Республику сборщика пошлин и его помощников; американская государственная администрация обеспечивает им необходимую защиту; доминиканское правительство не имеет права увеличивать свои долги или уменьшать налоги без согласия на то Соединенных Штатов².

За установлением финансового контроля над страной последовало вмешательство США во внутренние дела Доминиканской Республики. Например, в 1914 г. Белый дом заставил руководство крупнейших доминиканских политических партий согласиться с идеей проведения очередных президентских выборов под наблюдением американских представителей. С целью усиления финансовой зависимости США потребовали от доминиканского правительства в начале 1915 г. принять американского советника по финансовым вопросам, который должен был участвовать в составлении государственного бюджета и контролировать расходы. Под предлогом «обеспечения внутреннего порядка в стране» США выдвинули

¹ См.: Горохов Ю. П. Доминиканская Республика и американский империализм. М., 1970, с. 12.

² См.: Латинская Америка, 1982, № 8, с. 47.

перед правительством Доминиканской Республики еще одно требование — дать согласие на создание доминиканской полиции под руководством американских офицеров³.

Политика США вызывала растущее возмущение доминиканского народа. В апреле 1916 г. в стране вспыхнули восстание, для подавления которого США послали отряды морской пехоты. 5 мая 1916 г. американские войска оккупировали Доминиканскую Республику и установили там военно-оккупационный режим. Конституционные права были отменены, законодательная и исполнительная власть сосредоточена в руках военного губернатора, выступавшего в качестве неограниченного диктатора.

Армия Доминиканской Республики была распущена. Вместо нее оккупационные власти создали так называемую «национальную гвардию» — полицейское формирование, находившееся под командованием американских офицеров.

Оккупация Доминиканской Республики позволила монополистическому капиталу США не только установить политическое господство в стране, но и прибрать к рукам ее экономику и торговлю. Начался захват американскими монополиями земель, лесов, плантаций сахарного тростника. Военная администрация США издала специальные земельные и налоговые законы, отвечающие интересам американского бизнеса.

Бесцеремонная, грабительская политика американских оккупантов вызвала в Доминиканской Республике мощную волну антиимпериалистического, демократического движения, особенно усилившегося под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. По всей стране проводился сбор пожертвований в фонд борьбы против интервентов. Возникли профсоюзы портовых рабочих и рабочих табачной промышленности (первые профсоюзы рабочих сахарных плантаций были созданы еще в конце XIX в., но они вскоре распались). В 1921 г. в столице состоялась демонстрация, проходившая под лозунгом безоговорочной отмены оккупационного режима.

В условиях непрекращающейся борьбы доминикан-

³ См.: Горохов Ю. П. Доминиканская Республика и американский империализм, с. 13.

ского народа Соединенные Штаты вынуждены были в июле 1924 г. вывести свои войска. Однако это произошло лишь после того, как местные власти признали законными все декреты и распоряжения американской военной администрации за 8 лет оккупации.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. крайне тяжело сказался на доминиканской экономике, во многом зависимой от производства сахара. Падение мировых цен на этот жизненно важный для Доминиканской Республики продукт привело к ухудшению экономического положения в стране и к росту социальной напряженности. В этой обстановке происходит активизация доминиканского рабочего движения; в конце 20-х годов возникают первые коммунистические группы. В 1928 г. профсоюзы объединяются в Федерацию профсоюзов Доминиканской Республики.

Под гнетом диктатуры Трухильо

Чтобы обеспечить в стране внутривластную стабильность и сохранить свои господствующие позиции, монополии США вкупе с местной олигархией приводят к власти верного и преданного им человека — Рафаэля Леонидаса Трухильо, выпестованного янки еще в период их 8-летней оккупации Доминиканской Республики⁴.

В августе 1930 г. в результате фальсифицированных выборов и при прямой поддержке Вашингтона Трухильо становится главой государства. С первых же дней правления он сосредоточивает в своих руках всю полноту власти, ликвидирует элементарные демократические свободы и устанавливает в стране режим кровавого политического террора, просуществовавший вплоть до июня 1961 г. Вся жизнь в Доминиканской Республике попадает под контроль армии и полиции — послушных не-

⁴ В 1918 г. полуграмотный телеграфист Р. Трухильо, снискавший в округе репутацию заядлого контрабандиста и конокрада, вступает в ряды национальной гвардии, созданной американскими оккупационными властями, и принимает активное участие в преследованиях доминиканских патриотов. Безупречная служба американским хозяевам обеспечила ему быстрое продвижение по служебной лестнице. В 1925 г. Трухильо уже возглавлял национальную полицию, а в 1927 г. после ее преобразования в национальную армию получил чин бригадного генерала и стал главнокомандующим.

полнителей воли диктатора. Не удивительно поэтому, что в период правления трухильтской диктатуры почти половина государственного бюджета расходовалась на содержание «сил порядка».

Жестоким гонениям подверглись буквально все оппозиционные группы и партии. Свободно действовала лишь созданная Трухильо в 1931 г. Доминиканская партия, представлявшая интересы крупных латифундистов и буржуазии, ориентировавшихся на США. Конгресс, судебная власть, печать были поставлены под личный контроль диктатора и лишены всяких признаков независимости. Каждого, кто осмеливался выступать с критикой трухильтского режима, как правило, постигала смерть от рук доминиканской секретной полиции. За годы кровавой диктатуры тысячи людей были убиты без суда и следствия или брошены в тюрьмы и концлагеря.

Но даже в этой обстановке террора доминиканский народ продолжал самоотверженную борьбу за свои права и свободы.

В годы второй мировой войны в стране разворачивается демократическое движение, происходят крупные выступления рабочих сахарной промышленности, портовиков, транспортных рабочих, что дало возможность профсоюзам добиться ряда экономических требований (повышения заработной платы, введения нового трудового законодательства и т. д.).

В 1944 г. коммунисты создали Доминиканскую революционно-демократическую партию, получившую в 1946 г. название Доминиканской народно-социалистической партии (ДНСП). С 1965 г. она была преобразована в Доминиканскую коммунистическую партию (ДКП).

В 1947 г. трухильтский режим официально запретил деятельность ДНСП и распустил профсоюзные организации. Многие руководители и рядовые члены ДНСП были физически уничтожены или брошены в тюрьмы. Но никакие репрессии не могли задуть народный протест. В 1954 г. в стране бастовали 20 тыс. рабочих сахарной промышленности. В 1956 г. произошло вооруженное восстание. В 1958 г. был организован правительственный заговор с участием военных. Однако все эти антидиктаторские выступления были жестоко подавлены войсками.

Кровавый террор, произвол и беззаконие, ставшие при трухильтском режиме нормой внутриполитической

жизни, обеспечивали монополиям США и местной буржуазии возможность получения огромных доходов за счет нещадной эксплуатации доминиканских трудящихся. Режим Трухильо всячески поощрял создание смешанных американо-доминиканских компаний, а также американские капиталовложения в экономику страны, что усиливало грабеж национальных богатств империалистами США. Налог на прибыли корпораций был в этой стране самым низким в мире. Все это давало американским монополиям возможность без ограничений вывозить свои прибыли из Доминиканской Республики и беспощадно ввозить в страну промышленное оборудование.

Североамериканский капитал владел здесь банановыми и сахарными плантациями, морским и воздушным транспортом и т. д. США контролировали добычу полезных ископаемых, производство и сбыт практически всех видов национальной продукции. Господствующие позиции в сельском хозяйстве занимали североамериканские «Саут Пуэрто-Рико шугар компани», «Вест-Индиз фрут корпорейшн» и «Юнайтед фрут компани». Бокситовые месторождения находились в руках принадлежавшей Меллонам «Алюминимум компани оф Америка». В банковской системе управляли крупнейшие банки США «Чейз Манхэттен бэнк» и «Ферст нэшнл сити бэнк». Кроме того, монополии США имели крупные капиталовложения в доминиканской нефтяной промышленности, в отелях и игорных заведениях, в пивоваренной промышленности и т. д.⁵

Одной из наиболее характерных черт трухильтского режима было баснословное обогащение самого диктатора и его клики. Группа лиц, тесно связанных с диктатурой, насчитывала около 8,5 тыс. человек со средним годовым доходом в 35 тыс. долл. Она захватила в свою собственность обширные латифундии, газеты, радиовещательные станции, авиационные и страховые компании, сахарные заводы и многие промышленные предприятия.

Трухильтская камарилья, оттеснив на второй план другие эксплуататорские группы, установила свой контроль над значительной частью национального производства.

Сам Трухильо стал крупнейшим латифундистом в

⁵ См.: Латинская Америка, 1982, № 8, с. 50.

стране, собственником главных сахарных заводов, держателем соляной и табачной монополии и т. д. Большие барыши приносили ему также лотерея, страховая, морская и авиатранспортная компании, банковские учреждения и пр. Ежегодный доход Трухильо составлял около 30 млн. долл., а награбленное диктатором богатство оценивалось после его смерти примерно в 1,5 млрд. долл.

Семейному клану Трухильо принадлежало 22% банковского капитала, 83% производства сахара, 73% — бумаги, 72% — табака, 66,8% — цемента, 85% — молока, 86% — красок, 68% — муки⁶.

Правительство Трухильо тесно связало свою внешнюю политику с агрессивными планами США, безоговорочно поддерживая любые шаги Вашингтона в ООН и ОАГ (Организация американских государств). Лозунг борьбы против коммунизма, под которым империализм начал бесславную эпоху «холодной войны», был подхвачен Трухильо и использован им применительно к задачам своего режима, для оправдания собственной политики репрессий и террора. Трухильестский режим активно сотрудничал с реакционными латиноамериканскими кругами в борьбе против освободительного движения на континенте.

Доминиканская Республика при Трухильо оставалась страной с полуфеодальной, полуколониальной экономикой. Повседневную картину условий жизни подавляющего большинства доминиканских трудящихся составляли: безработица в городе и острый земельный голод в деревне, постоянное недоедание и нужда, отсутствие медицинской помощи и эффективной системы страхования, неграмотность, притеснения со стороны предпринимателей и местных властей.

Политика диктатуры шла вразрез с интересами не только рабочего класса и крестьянства, но и гораздо более широких общественных сил, в том числе средних слоев и части местной буржуазии, не входившей в привилегированную группу Трухильо и страдавшей от крайней отсталости страны⁷.

В этих условиях диктатура всячески стремилась пре-

⁶ См.: Горохов Ю. Н. Доминиканская Республика и американский империализм, с. 17—18.

⁷ См.: Кремер Т. И. Доминиканская Республика. Очерк политической истории (60—70-е годы). М., 1980, с. 13.

дотворить развитие широкого освободительного движения в стране и нарастание революционного взрыва.

Победа кубинской революции вызвала новый подъем борьбы против террористической диктатуры Трухильо.

14 июня 1959 г. несколько групп доминиканских патриотов высадились на побережье республики в районе города Констанса и завязали бой с правительственными войсками. Диктатор заявил, что имеет место «кубинская агрессия», и мобилизовал 10 тыс. резервистов. Большинство участников героической экспедиции пали смертью храбрых, однако их подвиг послужил толчком к активизации антидиктаторской борьбы. В том же году была создана партия «Революционное движение 14 июня», объединившая представителей средней и мелкой буржуазии, интеллигенции и студенчества. Партия выступала против засилья американских монополий, за проведение подлинно демократических преобразований.

Обстановка в стране накалялась с каждым месяцем. Режим был уже не в состоянии справиться с растущей внутренней оппозицией, выступления которой были чреваты социальным взрывом. Борьба против трухильизма развернулась не только в Доминиканской Республике, но и во всей Латинской Америке. Стремясь сохранить у власти доминиканскую реакцию и предотвратить развитие политического кризиса в стране, США решили убрать Трухильо с политической арены, ставшего слишком одиозной фигурой. 30 мая 1961 г. Трухильо был убит агентами ЦРУ.

«Витрина представительной демократии»

Убийство Трухильо положило начало напряженному периоду борьбы между демократическими, прогрессивными силами страны и местной олигархией, активно поддерживавшейся американским империализмом.

Под видом оказания помощи доминиканскому народу в преодолении социально-экономической отсталости и упрочении основ так называемой представительной демократии США проводили политику вмешательства в дела Доминиканской Республики. Цель этой политики состояла в том, чтобы помешать усилению демократического массового движения и удержать страну в орбите

влияния американского империализма. Доминиканские традиционные господствующие классы (латифундисты и олигархия), которые стремились сначала вернуть себе позиции в экономике и политике страны, утраченные в период правления трухильистского режима, а затем сохранить любой ценой вновь обретенные командные высоты в государстве, искали поддержку у США.

В первое время после убийства диктатора политический режим в стране не претерпел практически глубоких изменений. На посту президента оказалась марионетка трухильистского семейства — Х. Балагер. Из Парижа специальным самолетом прибыл старший сын Трухильо Рамфис, назначенный 1 июня на пост командующего вооруженными силами республики.

Правящая верхушка, стремившаяся предотвратить широкое развитие борьбы народных масс против устоев диктатуры и сохранить трухильизм без Трухильо, развязала массовый, невиданный даже во времена покойного диктатора террор против оппозиционных сил. В стране начался кризис. В июне—июле 1961 г. в Доминиканской Республике возобновились народные манифестации и забастовки. Вначале они носили экономический характер: трудящиеся требовали улучшения своего положения. Власти ответили на это кровавыми расправами.

Тогда характер народного движения резко изменился. Уже в августе — сентябре 1961 г. состоялись мощные массовые выступления с требованием изгнания из страны семейства Трухильо, отставки Балагера, создания демократического правительства и восстановления прав человека.

Бурное развитие событий в Доминиканской Республике вызвало тревогу и озабоченность правительства США, которое опасалось, как бы в процессе борьбы против диктаторского строя демократическая инициатива народных масс не оказалась сильнее попыток правящих классов направить ход событий в нужное для этих классов русло. Поэтому США преследовали цель «подновить» фасад режима путем проведения правительством Балагера минимума урезанных реформ, чтобы создать видимость восстановления «представительной демократии» в Доминиканской Республике. (Под термином «представительная демократия» подразумеваются институты буржуазно-демократического парламентского режима.)

В условиях роста выступлений народных масс балагеровское правительство, пытаясь обмануть демократические силы и сохранить существующий в стране «порядок», разработало и приняло широко разрекламированную программу мер, включавшую проведение выборов в августе 1962 г. под наблюдением ОАГ, осуществление амнистии, разрешение политэмигрантам возвратиться из изгнания, передачу в собственность государства ряда предприятий, принадлежавших диктатору Трухильо. В плане подобных мер была разрешена деятельность в стране оппозиционных партий. В начале июля 1961 г. из эмиграции вернулась группа видных руководителей буржуазно-реформистской Доминиканской революционной партии (ДРП), созданной еще в 1939 г. за границей известным доминиканским писателем и политическим деятелем Хуаном Бошем. ДРП стала первой легальной оппозиционной партией Доминиканской Республики.

Второй легальной оппозиционной партией в стране явился созданный в июле 1961 г. Национальный гражданский союз (НГС), объединивший представителей буржуазно-помещичьих кругов, лично обиженных кланом Трухильо или ущемленных им в своих собственных правах, или же не одобрявших кровавых деяний диктатора. С первых же дней НГС выступил сторонником сохранения тесных связей с США.

Наряду с НГС развернуло свою политическую деятельность в стране вышедшее из подполья «Движение 14 июня». Партия же доминиканских коммунистов — ДНСП, долгие годы боровшаяся в подполье против диктатуры Трухильо и возглавлявшая авангард доминиканского народа, по-прежнему находилась вне закона: правительство допустило легальную деятельность лишь тех оппозиционных сил, которые стояли на антикоммунистической платформе.

Руководство Национального гражданского союза, выступило за отстранение трухильистов от управления страной с тем, чтобы захватить власть в свои руки и перераспределить огромную собственность семейства Трухильо и его приближенных среди членов НГС. Ради достижения этих сугубо корыстных целей руководители НГС всячески стремились поставить растущее движение доминиканского народа под свой контроль.

Тем временем политическая напряженность в стране

усиливалась. 19 октября 1961 г. рабочие и студенты заняли в центре Санто-Доминго два квартала и провозгласили их Свободной территорией Доминиканской Республики. В течение 24 часов патриоты сражались с полицией. В ноябре борьба против ненавистного семейства Трухильо достигла апогея. Повсюду происходили массовые митинги и забастовки. Опасаясь народного гнева, Трухильо-младший, а также братья бывшего диктатора — Эктор и Арисменди в сопровождении 27 родственников были вынуждены срочно бежать из страны.

Окрыленные первыми успехами, народные массы направляли свои усилия на то, чтобы свалить главную опору режима — президента Балагера. В конце ноября в стране началась всеобщая забастовка, на подавление которой были брошены все наличные вооруженные силы страны, танки и артиллерия.

Подъем народного движения и активизация прогрессивных сил в Доминиканской Республике вызвали беспокойство Вашингтона. Для оказания поддержки правительству Балагера США направили к доминиканским берегам 14 военных кораблей с 1800 солдатами морской пехоты.

В атмосфере непрекращающейся антитрухильестской борьбы доминиканского народа и под давлением США, опасавшихся нежелательного для них поворота событий в этой латиноамериканской стране, Балагер вынужден был начать переговоры с руководителями НГС относительно создания нового правительства. На основе соглашения с ними 17 декабря был образован Государственный совет как «переходная форма правления» от диктатуры к «представительной демократии». Председателем Государственного совета стал Балагер, вице-председателем один из лидеров Национального гражданского союза Р. Бонельи. В новый руководящий орган страны вошли представители крупной буржуазии, латифундистов и высшего католического духовенства. Госсовет сосредоточил всю исполнительную и законодательную власть в своих руках до выборов нового конгресса и президента.

Приход к власти на смену трухильестской клике более широкой группировки традиционных правящих классов обусловил развитие нового этапа в отношениях США и Доминиканской Республики, которой Вашингтон отвел отныне особое место в своих планах, связанных с

реализацией программы «Союза ради прогресса»⁸. В соответствии с соглашением, подписанным 11 января 1962 г. между США и Доминиканской Республикой, эта карибская страна включалась в «Союз ради прогресса». Американское правительство объявило о своем намерении закупить в Доминиканской Республике большое количество сахара и предоставить ей займы.

Однако, несмотря на предпринятые шаги, ни США, ни доминиканским реакционным кругам не удалось стабилизировать внутриполитическое положение и укрепить пошатнувшийся режим.

Вместо осуществления в стране радикальных преобразований вся деятельность Государственного совета, возглавлявшегося Балагером, свелась лишь к социальной демагогии и к мелким подачкам. При этом социальное маневрирование дополнялось трухильестскими методами террора, к которым широко прибегало балагеровское правительство. Фигура Балагера, проводившего антинародную политику, мало чем отличавшуюся от политики своего предшественника-диктатора, становится столь же одиозной, как и Трухильо.

В условиях роста всенародного недовольства деятельностью Балагера и всеобщего требования его отставки

⁸ Программа социально-экономического и политического развития стран Латинской Америки, выдвинутая президентом США Дж. Кеннеди в марте 1961 г., предусматривала предоставление латиноамериканским странам в течение 10 лет (1961—1971 гг.) 2 млрд. долл. ежегодно (в том числе 1,1 млрд. долл. правительством США, 900 млн. долл. с помощью американских и западноевропейских капиталовложений), имела целью предотвратить революционные изменения на континенте, обеспечить развитие стран Латинской Америки по капиталистическому пути и сохранить их политическую и экономическую зависимость от США в новых условиях. Предоставление «помощи» обуславливалось обязательством латиноамериканских стран стимулировать частные инвестиции и гарантировать от национализации уже вложенные в этих странах капиталы североамериканских монополий, а также обязательным контролем со стороны правительства США за использованием ассигнованных сумм. Значительная доля вложений шла на оплату поставок американских товаров, покрытие бюджетного дефицита.

Практически «Союз ради прогресса» являлся орудием внешней политики США, руководство программой осуществлял государственный департамент. К концу 60-х гг. неэффективность программы «Союза ради прогресса» стала очевидной, и в начале 70-х гг. правительство США от нее, по существу, отказалось.

американским правящим кругам пришлось произвести смену декорации на доминиканской политической сцене. 18 января 1962 г. пост Балагера занял другой ставленник монополий США — вице-председатель Государственного совета Р. Бонельи, не раз занимавший ответственные правительственные посты в годы диктатуры Трухильо.

Но замена Балагера на Бонельи не внесла практически никаких изменений ни в жизнь доминиканского народа, ни в зависимое положение страны. Более того, новый «президент» и его окружение всячески препятствовали деятельности прогрессивных организаций. В феврале 1962 г. был принят закон о чрезвычайном положении, на основании которого разрешалось без суда выселять из страны «неблагонадежных» и применять другие санкции в отношении оппозиционных сил. В марте того же года Бонельи заключил с США военный пакт о поставках в Доминиканскую Республику вооружения, а также о реорганизации доминиканских вооруженных сил. В страну прибыла американская военная миссия. Правительство Дж. Кеннеди, избрав Доминиканскую Республику в качестве рекламной витрины программы «Союза ради прогресса» и стремясь превратить эту карибскую страну в образец «представительной демократии» в противовес революционной Кубе, прилагало немалые усилия к укреплению позиций Государственного совета. В частности, только на первое полугодие 1962 г. оно выделило Доминиканской Республике невиданно большую квоту поставок сахара в США в размере 476 тыс. т. За тонну сахара, продаваемую на американском рынке в пределах выделенной квоты, страна получала цену, почти вдвое превышавшую тогда цену мирового рынка (108 долл. вместо 56 долл. за тонну). Доминиканская Республика попала в число немногих стран, на которые не распространилось решение о сокращении закупок сахара на основе квот, принятых конгрессом США в середине 1962 г. Ввиду критического состояния платежного баланса страны США предоставили Государственному совету чрезвычайный кредит в 25 млн. долл., создали «фонд для диверсификации сельского хозяйства и промышленности Доминиканской Республики», предназначенный для выплаты крупных сумм в виде пожертвований на протяжении трех лет. На экономическое развитие по линии «Союза ради прогресса»

правительство Дж. Кеннеди безвозмездно выделило 22,7 млн. долл.⁹

Посольство США в Санто-Доминго разработало для Государственного совета целую программу ближайших действий, направленных на «умиротворение» страны.

Государственный совет постоянно консультировался с американскими официальными представителями в Санто-Доминго по различным вопросам внутренней и внешней политики. Так, в полном соответствии с рекомендациями посольства США в Доминиканской Республике репрессивный аппарат, доставшийся от трухильистского режима, был не только сохранен, но и еще больше укреплен. Сохранены были также прежние высокие расходы на содержание армии, достигавшие около 50% национального бюджета. Правительство Бонельи приняло ряд мер по укреплению и развитию частнопредпринимательской деятельности и поощрению иностранных капиталовложений в экономику страны.

В то же время Государственный совет, несмотря на помощь США, оказался не в состоянии внести сколь-нибудь позитивные коррективы в социально-экономическую жизнь доминиканского общества. Закон об аграрной реформе, принятый в апреле 1962 г., по существу так и остался на бумаге. Временное правительство не сумело ни покончить с безработицей в стране, охватывавшей 30% активного населения, ни ликвидировать коррупцию, принявшую огромные размеры в государственном аппарате.

Все это вызвало растущее недовольство народных масс, которые активизировали борьбу за подлинную демократизацию страны. Под давлением общественности правительство Бонельи назначило на декабрь 1962 г. не раз откладывавшиеся президентские выборы, а также выборы в конгресс и местные органы власти. На пост президента были выдвинуты два кандидата: лидер Национального гражданского союза В. Фиальо и лидер Доминиканской революционной партии профессор Х. Бош.

Ко времени выборов ДРП была весьма пестрой по своему составу. В ней наряду с крестьянами, являвшимися основной социальной базой партии, состояли служащие, рабочие, представители мелкой сельской и го-

⁹ См.: Горохов Ю. П. Доминиканская Республика и американский империализм, с. 80—81.

родской буржуазии, крупные землевладельцы, коммерсанты и т. д. Сам Х. Бош придерживался буржуазного реформизма, мелкобуржуазного радикализма и идеологии социал-реформизма.

Лидер ДРП в ходе избирательной кампании осуждал латифундизм и выступал за радикальное решение аграрного вопроса, за сохранение и развитие государственного сектора, обвинял местную олигархию в желании сохранить прежние порядки и экономическую отсталость страны, противопоставлял положение неимущих слоев местной олигархии, тем самым привлекая на свою сторону крестьянские массы и беднейшие городские слои населения.

В своей избирательной программе и в своих предвыборных речах Бош выражал интересы национальной буржуазии, ратуя за устранение всех препятствий к быстрому развитию страны по капиталистическому пути. При этом Бош стремился «регулировать» выступления народных масс и посредством проведения ограниченных реформ не допустить революционного взрыва. Он пытался облегчить положение трудящихся, чтобы своевременно затормозить развитие революционного процесса в соответствии с целями упрочения устоев буржуазного государства. Х. Бош и его партия выступали за «постепенную, осторожную и бескровную ликвидацию остатков диктатуры», за проведение необходимых реформ при полном сохранении и упрочении буржуазного строя и его институтов в условиях развития «представительной демократии».

В ходе избирательной кампании Х. Бош призывал доминиканский электорат получить с помощью демократических процедур то, чего они никогда не имели, — свободу и социальную справедливость.

На состоявшихся 20 декабря 1962 г. выборах были избраны Х. Бош, получивший 60% голосов избирателей, члены обеих палат конгресса и органы местной власти. ДРП получила в сенате 22 из 27 мест и в палате депутатов 48 из 74 мест, а НГС — соответственно 4 и 21 место.

Анализируя итоги выборов, ЦК ДНСП отмечал: «За истекший период политическая и экономическая борьба нашего народа достигла очень высокого уровня, выросла антиимпериалистическая сознательность масс, новые слои народа поняли необходимость глубоких революци-

онных преобразований в социально-экономическом строе нашей страны».

Еще в ходе предвыборной борьбы в Доминиканской Республике стремилась внести свой «вклад» в эту борьбу и исход выборов и администрация США. Так, незадолго до выборов госдепартамент в специальном заявлении подчеркнул, что будущий президент Доминиканской Республики, кто бы им ни оказался, должен «разделять помыслы полушария, выраженные в целях «Союза ради прогресса». По утверждениям американских должностных лиц, для Вашингтона были приемлемы обе партии, имевшие наибольшие шансы победить на выборах, — НГС и ДРП. Однако в действительности предпочтение отдавалось все же первой из них, вторая должна была играть роль оппозиционной силы. В августе 1962 г. американский посол в Санто-Доминго информировал Белый дом о том, что доверять Х. Бошу нельзя и что для роли президента он не подойдет. Тем не менее победа, одержанная Х. Бошем на выборах, вынудила администрацию Дж. Кеннеди подтвердить верность Вашингтона своему официальному обещанию поддерживать в Латинской Америке режимы «представительной демократии».

Ориентация Вашингтона в латиноамериканских странах на умеренно-либеральные круги, к которым принадлежал и Х. Бош, отвечала официальной доктрине США, нашедшей свое выражение в программе «Союза ради прогресса».

Однако с первых же шагов деятельность правительства Х. Боша была отмечена определенным стремлением к проведению независимого от США курса как в области внутренней, так и внешней политики.

Придя к власти, Х. Бош объявил в качестве программы своего правительства осуществление «мирной демократической», «конституционной революции», которая, по его мнению, должна была обеспечить всем гражданам Доминиканской Республики «политические свободы, социальную и экономическую справедливость». В программе правительства Боша предусматривалось укрепление финансов и борьба с коррупцией, проведение аграрной реформы, улучшение положения трудящихся и преобразование национальной экономики. В числе мер, намеченных правительством, были, в частности, такие, как предоставление работы безработным, справедливая оплата труда, организация социального обеспечения по старос-

ти, инвалидности и безработице, участие народа в разработке профсоюзного и аграрного законодательства.

В целях развития промышленности предусматривалось освободить на 10 лет новые промышленные предприятия от уплаты налогов, кроме предназначавшихся для проведения аграрной реформы, а также принять такую кредитную политику, которая давала бы мелким и средним сельскохозяйственным и промышленным производителям возможность конкурировать с крупными промышленниками и латифундистами.

За время своего пребывания у власти правительство Боша предприняло шаги по экономии государственных расходов, что конкретно выразилось, например, в сокращении жалования государственным служащим высокого ранга. Наряду с этим в стране была осуществлена целая серия других мероприятий и реформ, отвечавших предвыборным обещаниям ДРП доминиканскому электорату. Среди них — создание значительного числа новых предприятий легкой и пищевой промышленности; разработка закона о кооперативах; снижение цен на рис; проведение в жизнь программы строительства дорог, портовых сооружений, мостов; организация первого в стране сельского центра матери и ребенка. В этот же период начала осуществляться, хотя и медленными темпами, аграрная реформа. По инициативе правительства Боша Национальный конгресс принял закон, запрещавший бывшим сторонникам Трухильо пользоваться собственностью, незаконно нажитой в годы диктатуры. Такая собственность по решению конгресса, которое принималось на совместном заседании его обеих палат, могла быть конфискована.

При правительстве Х. Боша была разработана и принята 25 апреля 1963 г. конституция, представлявшая по сравнению с трухильестскими законами и конституцией 1962 г. значительный шаг в развитии буржуазной демократии. Конституция 1963 г. провозглашала источником национального богатства труд, являющийся обязанностью всех доминиканцев, объявляла о предоставлении гражданам демократических свобод. В ней было записано, что национальный суверенитет принадлежит народу, осуждались диктаторские режимы и государственные перевороты с целью их установления. Конституция характеризовала систему латифундий как непродуктивную, запрещала создание торговых и промышленных

монополий, приобретение земли иностранцами, предусматривала улучшение положения трудящихся масс, их право на образование, участие рабочих в прибылях предприятий.

Правительство Х. Боша выступило за соблюдение основополагающих принципов и норм международного права, заявив о своем стремлении к сотрудничеству и миру. Оно решительно отказалось предпринимать какие-либо антикубинские акции в своей внешней политике.

В январе—феврале 1963 г. Х. Бош в качестве президента страны посетил США, Мексику, Англию, Францию, Швейцарию, ФРГ. Находясь в США, он подтвердил в беседе с Дж. Кеннеди свое намерение действовать в рамках «представительной демократии», а в Мексике в беседе с президентом Л. Матеосом решительно высказался за уважение суверенитета латиноамериканских стран, против всякого вмешательства в их внутренние дела. В ходе переговоров в Европе Х. Бош договорился о кредитах, финансировании строительства ряда национальных предприятий. Опираясь на финансовую поддержку некоторых европейских стран, Х. Бош пытался ослабить позиции североамериканских монополий, их давление на экономику Доминиканской Республики. Он аннулировал невыгодный для страны контракт со «Стандард ойл компани» о строительстве нефтеперегонного завода. В связи с ростом цен на сахар на мировом рынке президент внес в конгресс проект закона об отчислении сахарными компаниями части прибылей в пользу государства, которое могло бы использовать эти средства на строительство жилых домов для рабочих сахарной промышленности.

Экономическая политика буржуазно-демократического правительства Боша, не выходящая, однако, за рамки «Союза ради прогресса», вызвала резкую оппозицию со стороны латифундистов, крупной доминиканской буржуазии и монополий США, которые усматривали даже в умеренных буржуазных реформах Боша прямую угрозу своим классовым интересам. А введение при правительстве Боша демократических свобод и разрешение легальной деятельности левых политических партий, в том числе ДНСП, и профсоюзов послужили поводом для развертывания в Доминиканской Республике бурной антиправительственной кампании со стороны крайне правых сил и буржуазной оппозиции, потерпевшей поражение.

ние на выборах в декабре 1962 г. Создается фронт оппозиционных партий, который обрушивается на Х. Боша с ожесточенными нападками и обвинениями его в неспособности «обеспечить порядок в стране», а главное — в его «терпимости к коммунизму» и «заигрывании» с ним, в «нарушении основных свобод и прав человека» и т. п.

Под прикрытием этой шаблонной «дымовой завесы» происходила консолидация усилий местной реакции, поощряемой монополистическими кругами США, а также ЦРУ к свержению правительства Боша.

25 сентября 1963 г. реакционная верхушка военных, опираясь на поддержку и финансовую помощь американских компаний, действовавших в Доминиканской Республике, совершила государственный переворот. Бош и часть его кабинета были арестованы, а затем высланы из страны. Власть перешла к военной хунте. Для прикрытия диктаторских действий военщины был создан гражданский триумвират, представлявший доминиканскую олигархию, крупную буржуазию, верхушку армии и католического духовенства. Триумвират ввел в стране чрезвычайное положение, распустил Национальный конгресс, отменил конституцию 1963 г., поставил вне закона партию доминиканских коммунистов — ДНСП, запретил демонстрации и забастовки, прогрессивную печать, установил режим жесточайшего террора по отношению к массовым демократическим организациям. Преследованиям подверглись все политические противники нового режима. Профсоюзы, созданные в период президентства Х. Боша, были разогнаны.

Свержение правительства Боша нанесло ощутимый удар по интересам доминиканского народа, оно означало поражение демократических элементов средних слоев, либеральной интеллигенции, антиимпериалистически настроенных кругов национальной буржуазии, патриотических сил армии.

Пришедший к власти гражданский триумвират возглавил в декабре 1963 г. миллионер Дональд Рейд Кабраль, известный своими проамериканскими взглядами. Меньше чем за полтора года правления триумвирата США предоставили ему помощь в размере 100 млн. долл. и подписали с ним военное соглашение.

Правительство Р. Кабрала прибегло к помощи Международного валютного фонда (МВФ) и иностранных банков, чтобы ликвидировать дефицит платежного ба-

ланса, достигшего к тому времени суммы в 45 млн. долл., провозгласило политику «открытых дверей» для иностранных капиталовложений, предоставив им новые налоговые льготы. Это позволило американским монополиям довести свои капиталовложения в стране до 250 млн. долл.

Политика «жесткой экономии», которую хунта Кабрала стала проводить по рекомендации МВФ с середины лета 1964 г., еще больше ухудшила экономическое положение страны и доминиканского народа, что выразилось прежде всего в катастрофическом росте дефицита платежного баланса, колоссальном увеличении цен, снижении заработной платы трудящихся, в массовой безработице.

В области внешней политики триумвират всецело поддерживал Вашингтон и его антикубинские действия.

Антинародная политика режима Кабрала, предоставление монополиям США полной свободы действий в стране вызывали всеобщее недовольство, что в свою очередь создавало условия для образования широкого фронта борьбы против диктатуры, за возрождение демократических институтов. Уже в начале 1965 г. стал наиболее отчетливо проявляться «кризис власти» в стране.

30 января 1965 г. между двумя крупными оппозиционными политическими организациями — Доминиканской революционной партией и близкой ей по характеру и объединявшей демократические элементы мелкой буржуазии Революционной социал-христианской партией — было подписано соглашение о совместной борьбе «за восстановление конституционных порядков». Лозунг возвращения к конституционным порядкам приобретал все большую популярность и стал основой для сплочения всех демократических сил страны. ДНСП в феврале 1965 г. в своей подпольной газете «Популар» опубликовала обращение к левым силам страны, призывая к созданию единого блока, который выступил бы против деспотизма и за восстановление демократических свобод¹⁰.

Крупные латифундисты, реакционное духовенство, генералитет армии, поддерживаемые посольством США, приняли ответные меры, сколачивая правый блок, гото-

¹⁰ См.: Кремер Т. И. Доминиканская Республика. Очерк политической истории (60—70-е годы), с. 52—53.

вый заменить гражданскую хунту Кабрала еще более решительной в своих действиях военной хунтой. Лидером этих реакционных сил стал генерал Вессин-и-Вессин.

К концу апреля 1965 г. в Доминиканской Республике сложилась революционная ситуация, друг другу противостояли два лагеря.

Интервенция США 1965 года

и ее последствия

Днем 24 апреля 1965 г. в Санто-Доминго против диктатуры Кабрала восстали два батальона доминиканской армии во главе с офицерами, которые были связаны с Доминиканской революционной партией. Они потребовали восстановления конституции 1963 г. и возвращения к власти президента Х. Боша, полномочия которого истекли только в 1967 г. Сторонники этого движения стали называться конституционалистами. 25 апреля восстание начало перерастать во всенародное. Власть триумvirата была свергнута. Временным президентом был провозглашен Х. Уренья, бывший до государственного переворота 1963 г. председателем палаты депутатов. Вечером 25 апреля было объявлено о восстановлении конституции 1963 г. Однако вскоре среди военных, руководивших свержением хунты, начались острые разногласия, которые вылились в вооруженные столкновения. Это объяснялось непримиримостью позиций сторон относительно решения вопроса о власти. Левое крыло во главе с полковником Франсиско Кааманьо, состоявшее преимущественно из армейских офицеров-конституционалистов, добивалось возвращения Х. Боша. Представители военно-морских сил и авиации, составлявшие элиту доминиканской армии и возглавляемые уже ранее упомянутым генералом Вессин-и-Вессин, решительно возражали против этого.

Группировка Вессин-и-Вессина сразу же получила открытую поддержку со стороны США. Главарь реакционной части генералитета предприняли попытку вооруженной расправы с восставшими, против которых были брошены танки и авиация. 26 и 27 апреля Санто-Доминго, находившийся в руках конституционалистов, был

подвергнут бомбардировкам с воздуха и с моря. 27 апреля войска Вессин-и-Вессина начали наступление на столицу. Но в результате боев 28 апреля они были полностью разгромлены конституционалистами под руководством Кааманьо, возглавившего в эти дни конституционное правительство Доминиканской Республики.

В страхе перед возможностью возникновения «второй Кубы» и за судьбу своих капиталов, вложенных в доминиканскую экономику, американский империализм обратился к своей излюбленной политике «большой дубинки».

Под предлогом защиты жизни и собственности граждан США в Санто-Доминго президент Л. Джонсон отдал 28 апреля приказ о начале американской вооруженной интервенции в эту страну. В тот же день произошла высадка морской пехоты на западной окраине Санто-Доминго. Одновременно в окрестности столицы были выброшены с транспортных самолетов ВВС США солдаты 82-й воздушно-десантной дивизии, захватившей плацдарм восточнее Санто-Доминго. Высадка морской пехоты и парашютистов США вызвала взрыв негодования в Доминиканской Республике. Население столицы и других городов выступило на помощь конституционалистам. Всюду создавались отряды самообороны — «командос», ставшие органами новой власти.

К этому времени американские правящие круги отбросили фальшивые предлоги интервенции и, провозгласив 2 мая 1965 г. доктрину Джонсона¹¹, заявили, что главная цель интервенции — не допустить победы народного восстания в стране. Сам Л. Джонсон в своем выступлении 2 мая высказался об истинных причинах американского вторжения в Доминиканскую Республику следующим образом: «Американские нации не могут, не должны и не допустят возникновения еще одного коммунистического правительства в Западном полушарии».

В ночь со 2 на 3 мая войска США расчленили оборону конституционалистов и изолировали их основные силы в юго-восточной части города. К 7 мая американское командование сосредоточило для подавления восстания

¹¹ В доктрине декларировалось «законное право» США на вооруженное вмешательство во внутренние дела любой страны Западного полушария с целью помешать установлению «коммунистического правительства».

82-ю воздушно-десантную дивизию, 4-ю экспедиционную бригаду морской пехоты, 50 кораблей ВМС (из них 28 боевых), 275 самолетов различного типа. Общая численность войск США достигла свыше 30 тыс. человек.

Агрессия США вызвала волну протеста в Латинской Америке и во многих странах мира. С официальным осуждением действий администрации США выступил президент Венесуэлы Леони, президент Перу Белаунде Терри, обе палаты перуанского конгресса, президент, правительство и конгресс Мексики. Решительно осудил американскую интервенцию Советский Союз, потребовавший немедленного созыва заседания Совета Безопасности ООН в связи с этой преступной акцией Вашингтона. В Заявлении ТАСС от 1 мая 1965 г. говорилось, что высадка американских войск в Доминиканской Республике «является не чем иным как актом прямой агрессии против народа этой малой страны, грубым вмешательством в ее внутренние дела, очередной попыткой сохранить у власти реакционный, угодный Соединенным Штатам диктаторский режим, подавить стремление народа к свободе и независимости».

Бурная реакция латиноамериканской и всей мировой общественности на неспровоцированную агрессию Вашингтона в отношении Доминиканской Республики заставила США предпринять маневренные шаги, направленные на прикрытие своего вмешательства флагом Организации американских государств. Правительство США обратилось в эту организацию с предложением создать «межамериканские вооруженные силы» для «восстановления мира» в Доминиканской Республике и направить представителей ОАГ в Санто-Доминго для посредничества между воюющими сторонами с целью достижения соглашения о прекращении огня. Мексика, Чили, Перу, Уругвай и Эквадор выступили с осуждением этого плана интервенции. Но Соединенным Штатам в обстановке антикоммунистической шумихи, поднятой ими вокруг положения в Доминиканской Республике, и в результате грубого давления Вашингтона на членов Совета ОАГ удалось собрать необходимые $\frac{2}{3}$ голосов, включая голос свергнутого правительства триумvirата. В результате 6 мая 1965 г. 10-е Консультативное совещание министров иностранных дел стран — членов ОАГ приняло резолюцию о создании «межамериканских вооруженных сил» и направлении военных формирований

Бразилии, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Парагвая в Доминиканскую Республику. Наряду с этим правительство США, стремясь избежать перерастания восстания в гражданскую войну, пыталось найти политический компромисс между конституционалистами и местной реакцией с помощью передачи власти в стране главе государства, приемлемого для обеих враждующих сторон. 7 мая 1965 г. при прямом содействии США на смену группировке Вессии-и-Вессина приходит военная хунта генерала А. Имберта, которая провозгласила себя «правительством национального возрождения» и обратилась к американскому командованию с просьбой «восстановить порядок в стране». США оказали А. Имберту прямую военную поддержку и финансовую помощь в размере 750 тыс. долл.

13 мая при активном участии войск США оставшиеся в подчинении у хунты части доминиканской армии начали наступление на конституционалистов в северной части Санто-Доминго, где 21 мая конституционалистам было нанесено поражение. В этот же день было подписано перемирие между войсками хунты и конституционалистами. 23 мая был подписан так называемый «Акт Санто-Доминго», в котором определялись цели, задачи и правовой статут «межамериканских вооруженных сил».

Большинство стран Латинской Америки отказалось предоставить в распоряжение ОАГ, как это предусматривалось решением консультативного совещания, свои сухопутные, морские, воздушные и полицейские силы. В конечном итоге подавляющую часть интервенционистских войск в Доминиканской Республике составляли вооруженные силы США.

Перемирие, подписанное между войсками хунты и патриотическими силами, было использовано реакционной военщиной для развязывания террора против народных масс и конституционалистов. Тысячи доминиканцев погибли от рук солдат хунты и американских оккупантов. К началу июня американским интервентам удалось политически объединить силы реакции и добиться военного превосходства в Санто-Доминго. В этих условиях 8 июня конституционалисты были вынуждены пойти на переговоры с ОАГ. 15—16 июня во время переговоров «межамериканские вооруженные силы» при содействии войск США предприняли вероломное нападение на позиции конституционалистов в Санто-Доминго,

но не смогли добиться успеха. 31 августа 1965 г. представителями конституционалистов и посреднической комиссии ОАГ были подписаны «Доминиканский акт примирения» и «Институционный акт», под которым поставили свои подписи и члены военной хунты генерала Имберта. На основании этих двух документов 3 сентября временным президентом Доминиканской Республики был провозглашен бывший министр иностранных дел в кабинете Х. Боша Эктор Гарсиа Годой. В состав сформированного им правительства не вошел ни один из представителей конституционалистов. Это было правительство крупной местной буржуазии и землевладельческой олигархии, тесно связанных с банковскими кругами США, что позволило Вашингтону сохранить за собой возможность влиять на внутреннюю политику страны.

Приход к власти временного правительства Г. Годоя не привел к стабилизации политического положения в стране. Обстановка продолжала оставаться чрезвычайно напряженной. При поддержке интервентов реакционные силы развязали репрессии против доминиканских патриотов. Только в первые месяцы своего пребывания у власти правительство расправилось с четырьмястами патриотами, в основном членами ДРП. Одновременно началось разоружение конституционалистов и поддерживавших их воинских частей. 25 октября войска «межамериканских вооруженных сил» заняли Сьюдад-Нуэва — главный оплот конституционалистов в Санто-Доминго.

В конце 1965 г. политическая борьба в стране вновь обостряется. Под давлением народного движения за вывод войск интервентов началась эвакуация американских воинских частей из Доминиканской Республики. К 3 декабря 1965 г. в стране продолжали еще оставаться одна бригада США и одна бригада «межамериканских вооруженных сил».

В январе 1966 г. произошла всеобщая забастовка, участники которой потребовали полного вывода оккупационных войск и увольнения в отставку реакционных генералов. В результате народных выступлений Г. Годой был вынужден выслать из страны реакционно настроенных генералов и офицеров под видом их назначения на дипломатические посты за рубежом. Аналогичным образом были удалены Ф. Кааманьо и некоторые другие руководители конституционалистов, что привело к ослаблению их роли в политической жизни страны.

1 июня 1966 г. в обстановке террора в отношении демократических сил и присутствия оккупационных войск в Доминиканской Республике состоялись президентские выборы, на которых одержал победу ставленник американских монополий и местной олигархии, лидер Реформистской партии (создана в 1964 г.) Х. Балагер.

В поисках новых путей развития

Лишь к 21 сентября 1966 г. из страны были окончательно выведены иностранные войска. 25 ноября была принята новая конституция. Провозглашая демагогически буржуазные свободы, необходимость национального «контроля над природными ресурсами, постепенное искоренение латифундизма», она была призвана содействовать созданию массовой базы нового режима. Характеризуя приход к власти лидера Реформистской партии Балагера, Доминиканская компартия отмечала: «В нашей стране компромиссное решение привело к принятию реформистского варианта с постоянно существующей угрозой фашизма, которая время от времени проявлялась открыто».

Реформистская программа правительства на словах провозглашала проведение аграрной реформы, установление контроля над полезными ископаемыми (нефтью, никелем, бокситами), борьбу с коррупцией, стимулирование производства сахара и т. д. Однако программа оказалась не более чем демагогическим буржуазным приемом, разоблачая который Доминиканская компартия подчеркивала, что по существу все осталось в нетронутom состоянии, изменяются лишь формы правления, и то частично. Заявляя о «насущной необходимости национализации», правительство связывало проведение ее с «желанием монополии».

Положения конституции 1966 г. были направлены на дальнейшее ограничение прав трудящихся и на защиту интересов иностранного капитала и местной олигархии. Конституция запрещала забастовки государственных служащих, отменяла университетскую автономию и т. д.

Х. Балагер, вновь ставший президентом после июньских выборов 1966 г., направил свои усилия на «умиротворение» страны.

В ответ на репрессивные меры народные массы про-

водили забастовки, демонстрации, митинги в основном политического характера. Осенью 1968 г. состоялась крупная стачка работников государственного транспорта Санто-Доминго. В поддержку транспортников выступили студенты столичного университета. Власти арестовали около 300 студентов. В марте 1969 г. снова состоялись массовые демонстрации студентов, выдвигавших требования об улучшении условий жизни и учебы. В октябре 1969 г. 150 студентов, участвовавших в демонстрациях, были ранены и 450 арестованы.

В конце декабря 1969 г. в стране была проведена всеобщая забастовка, организованная 50 профсоюзами. Участники забастовки потребовали от властей гарантировать 8-месячную занятость рабочих на тростниковых плантациях, прекратить террор, обеспечить свободу организаций, расширить систему социального обеспечения, освободить политических заключенных.

В мае 1970 г. в Доминиканской Республике состоялись очередные президентские выборы. На этих выборах победу вновь одержал Х. Балагер, которого активно поддерживали буржуазно-помещичья Реформистская партия, предприниматели-сахарозаводчики, высшее духовенство, часть офицерского корпуса, получившая в последние годы повышения по службе и в окладах, часть крестьянства, все еще верившая в обещания Балагера провести аграрную реформу. Избранию Балагера способствовало также отсутствие единства в рядах оппозиции.

Кроме того, победа Балагера была обеспечена специальными отрядами полиции, подготовленными американскими советниками. В ходе подготовки к выборам было уничтожено более 2 тыс. политических противников Балагера.

Чтобы расширить социальную базу режима и смягчить классовые и политические противоречия в стране, Х. Балагер и Реформистская партия начали проводить после выборов политику социального маневрирования. В этой связи в годы президентства Х. Балагера (1970—1974 гг.) было принято несколько законов, предусматривавших проведение в сельском хозяйстве курых аграрных реформ: национализацию пустующих земель, возвращение государству земель, принадлежавших клану Трухильо, наделение безземельных крестьян землей. Однако законы эти практически не выполнялись или мало соблюдались. Так, в 1979 г. из 90 тыс. прошений беззе-

мельных крестьян о предоставлении им земли получили ее только 6,5 тыс. крестьянских семей.

Когда политика буржуазного реформизма не давала результатов, в ход пускались репрессии. Так, в 1972 г. войсковые и полицейские части по приказу Х. Балагера расстреляли демонстрацию студентов, протестовавших против произвола властей. Обрушивая все новые репрессии на демократические силы, правительство Балагера в 1973 г. ввело чрезвычайное положение, произвело многочисленные аресты демократически настроенных лиц.

К президентским выборам 1974 г. Х. Балагер и Реформистская партия, усиленно рекламируя свою политику урезанных реформ, стремились привлечь на свою сторону крестьян и мелких производителей с тем, чтобы превратить партию в широкое общенациональное объединение. И хотя в президентских выборах 1974 г. не участвовало более 60% избирателей, а большинство оппозиционных партий бойкотировало их, Балагеру все же удалось сохранить пост президента.

После выборов 1974 г. политическое положение в стране начало меняться не в пользу Реформистской партии и ее лидера Х. Балагера. Правящая партия и президент стали терять свой авторитет среди электората, так как положение страны и народных масс ухудшилось: возросла безработица, увеличивалась зависимость от иностранных монополий, усиливалась инфляция, большинство населения недоедало.

В это же время происходили изменения и в Доминиканской революционной партии. Выход из партии в 1973 г. Х. Боша усилил в партии позиции «умеренных» деятелей. Из программы ДРП были изъяты такие требования, как национализация иностранных предприятий, жесткие ограничения иностранных капиталовложений. Партия начинает идти по пути «социал-демократического направления», близкого к политике западноевропейских социал-демократических партий.

Однако несмотря на постоянные репрессии и террор правящих кругов, в Доминиканской Республике ширлась борьба масс, выступавших за подлинно демократические реформы, повышение жизненного уровня, прекращение репрессий.

В феврале 1975 г. власти объявили незаконной забастовку рабочих строительной промышленности, в кото-

рой участвовало более 40 тыс. человек. В середине 1975 г. правительство пошло на массовые аресты левых политических деятелей и членов оппозиционных партий (было арестовано более 300 человек) с тем, чтобы предотвратить объединение оппозиционных сил страны.

На очередных президентских выборах в 1978 г. главными соперниками были Реформистская партия с ее претендентом на пост президента Х. Балагером и Доминиканская революционная партия, выдвинувшая своего кандидата на пост президента — крупного землевладельца Антонию Гусмана.

Выборы, проходившие в обстановке политической неустойчивости, принесли победу представителю оппозиционных буржуазных кругов А. Гусману. В них приняла участие и Доминиканская коммунистическая партия, получившая статус легальности по закону от 1977 г.

Проводя реформистский курс во внутренней политике и содействуя деятельности американских монополий на доминиканской земле, новое правительство не добилося успехов в осуществлении своих обещаний, данных избирателям в ходе предвыборной кампании.

Политика правительства А. Гусмана, рассчитанная на получение иностранных займов и развитие внутреннего рынка, привела (в условиях зависимости от США) к чрезмерному росту государственных расходов, к застою и спаду в экономике, к росту дефицита платежного баланса, внешнего долга и инфляции. Страну охватила массовая безработица — примерно половина трудоспособного населения оказалась без работы.

А. Гусман и его окружение использовали власть для личного обогащения, присваивая себе мошенническим путем миллионы долларов. В 1981 г. президент страны А. Гусман покончил жизнь самоубийством. По словам генерального секретаря ДКП Иса Конде, «экономические неурядицы, страх быть опозоренным по истечении конституционного срока пребывания на посту президента, видимо, и побудили Гусмана к самоубийству. Но это было не только его личное банкротство. Во внутрипартийной борьбе, развернувшейся при выдвижении кандидата в президенты на новый срок, Гусман и его группировка потерпели поражение. Большинство членов Доминиканской революционной партии решили на новый срок президентства выдвинуть Сальвадора Хорхе Бланко».

Представитель этой партии победил на президент-

ских выборах, проходивших 16 мая 1982 г., — президентом страны на 1982—1986 гг. стал Сальвадор Хорхе Бланко.

Этой победе предшествовала сложная политическая игра внутри самой Доминиканской революционной партии. Перед выборами в ДРП было выдвинуто три претендента на пост президента. Официальным кандидатом был Антонио Гусман, получивший большинство на партийном съезде и ставший в 1978 г. президентом. Другим претендентом был Хорхе Бланко, а третьим — Хакобо Махлута, который на съезде блокировался с Гусманом, чтобы преградить дорогу Бланко. После выборов 1978 г. политическая власть, контроль над государственным аппаратом оказались в основном поделенными между сторонниками двух политических деятелей в партии — Гусмана и Махлуты (ставшего вице-президентом).

Когда репутация правительства А. Гусмана стала падать, Бланко и его сторонники стали проводить политику дистанцирования от правительства. Эту политику поддержал другой видный деятель ДРП — Пенья Гомес, бывший одно время генеральным секретарем партии и являющийся руководителем Латиноамериканской комиссии Социнтерна. Он заявил, что правительство Гусмана не является в полном смысле правительством ДРП, так как оно только наполовину руководствуется программой партии. Пенья Гомес пытался также убедить электорат, что правительство Гусмана — первое правительство ДРП, которое лишь выполняет задачу по «подготовке почвы» для проведения в будущем программы ДРП в полном объеме. И вот в 1982 г. доминиканские избиратели, обманутые политическими маневрами противников Гусмана, проголосовали за «сохранение» ДРП у власти, но одновременно и за «обновление» правительства, т. е. за правительство Х. Бланко.

В этом случае также сыграли свою роль позиция Реформистской партии (РП), которая, являясь важной политической силой в стране, рассматривалась прогрессивной общественностью как партия, стремившаяся к восстановлению репрессивного режима, и понимание демократическим электоратом страны опасности реставрации деспотической власти. Отсюда и поддержка значительной частью населения, включая левонастроенных избирателей, Х. Бланко на выборах 1982 г.

ДРП получила больше голосов, чем РП, в городах и в основном среди тех слоев, которые в наибольшей степени связаны с развивающимися отраслями экономики. В столице ДРП получила на 120 тыс. голосов больше, и они обеспечили ей победу.

Важным фактором предвыборной борьбы явилась публикация программы ДРП. В прошлые предвыборные кампании подобную программу заменяли «антибалластные» настроения масс. На выборах 1982 г. ДРП сделала свою программу основой предвыборной борьбы. Эта программа — попытка сочетать либерально-демократические формы политической жизни с политикой «жесткой экономии» в пользу богатых за счет бедных.

В программе Бланко предусматривалась реформа системы налогообложения — введение прямых, а не косвенных налогов. Заявлялось также о защите и развитии госсектора, о том, что налоги на собственность и на доходы должны стать основным источником государственных средств. В программе содержались большие обещания: ежегодно создавать по 80 тыс. рабочих мест, предоставлять землю 8 тыс. крестьян, строить 25 тыс. дешевых квартир для народа, обеспечивать покупательную способность трудящихся, улучшить систему здравоохранения и образования.

На выполнение этих планов требуются большие средства. Так, на выкуп земли для 8 тыс. крестьян нужно израсходовать 320 млн. песо в год. Однако, если не затрагивать интересы местной буржуазии, латифундистов, ТНК, то взять такие средства неоткуда.

Как показала деятельность правительства после выборов, программа Бланко была отложена в дальний ящик. На первом плане оказалась политика, предложенная Международным валютным фондом (МВФ). Требования МВФ как условие предоставления займов легли в основу экономической политики правительства. Цель этих требований — подключить страну к региональной экономической стратегии империализма, направленной на защиту интересов частного финансового капитала, поощрение новых иностранных капиталовложений, а также на подрыв экономической роли государства, на сокращение государственных расходов.

Естественным результатом экономического курса правительства, отвечающего интересам ТНК и местной олигархии, стало обострение социальной напряженности

в стране. Против политики «жесткой экономии» выступают широкие народные массы, участились забастовки. В ответ власти прибегают к репрессивным мерам. Эту политику поощряет администрация США, ибо цель жестокого террора против прогрессивных сил — создать политические условия для беспрепятственного превращения Доминиканской Республики в плацдарм имперского наступления против революционных и демократических режимов субрегиона.

Несмотря на попытки проведения робких буржуазных реформ, в стране остаются нерешенными важнейшие социально-экономические проблемы: существует хроническая безработица, растет стоимость жизни, усиливается зависимость страны от иностранного капитала, растет внешняя задолженность.

В 1984 г. в Доминиканской Республике из каждых 100 сельских жителей около 60 были лишены постоянного заработка, жили в абсолютной нищете; у 300 тыс. крестьян не было земли, а еще у 300 тыс. ее так мало и она так плоха, что не может обеспечить пропитание их семей; три четверти всех детей страдали от болезней из-за недоедания, а из каждой тысячи родившихся 104 умирают, не достигнув пятилетнего возраста; более 40% населения неграмотно. Даже в самом Санто-Доминго немало кварталов бедноты, и они расположены не так далеко от центра столицы. Это бараки из гнилых досок и проржавевшего листового железа. Вокруг сахарных заводов расположены деревни-клоаки.

Тем из трудящихся, кто отдает детей в школу, приходится платить за обучение до 25 песо в месяц (1 песо = 1 доллару). Почти каждый третий доминиканец не имеет работы, а безработица привела к тому, что около одного миллиона доминиканцев (из 6,3 млн. человек населения страны) вынуждено было эмигрировать в США в поисках работы. Из нескольких сотен тысяч безработных только немногим повезет стать «чириперо», т. е. человеком, которому удастся получить временную работу: стричь траву на лужайках домовладельцев в богатых кварталах, стеречь автомашины, продавать контрабандные товары: часы, сигареты, жевательную резинку, сбывать лотерейные билеты.

Население на 55% состоит из молодежи до 20-летнего возраста, у которой нет никаких надежд на будущее. Нищая, бездомная молодежь живет на улицах столицы.

Она живет организованными группами или поодиночке и добывает себе средства на пропитание всеми возможными способами.

В тисках зависимости

Доминиканская Республика более полувека служит империализму США своего рода опытным полем, где он «отрабатывает» различные формы вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки. Кроме того, Вашингтон считает район, где расположена Доминиканская Республика, стратегически важным для своих имперских интересов. Об этом свидетельствует, например, одно из выступлений посла США в Доминиканской Республике Роберта Андерсона, заявившего, что эта зона — Карибский бассейн — «представляет собой путь, по которому сейчас перевозится две трети всей импортируемой США нефти и будет доставляться 70% поставок для НАТО в том случае, если эта организация окажется втянутой в военный конфликт».

Экономическая нестабильность в странах Карибского региона, а в их числе и в Доминиканской Республике, усиливается и в результате военно-полицейских авантюр Вашингтона. Это прежде всего агрессия против Гренады, необъявленная война против Никарагуа и патриотов Сальвадора, провозглашение администрацией Рейгана Карибского бассейна «основным плацдармом» противоборства с «международным коммунизмом» в Западном полушарии. Все это по замыслам Пентагона должно запугать народы этого региона, чтобы они не смели посягать на позиции иностранного, особенно американского капитала.

В случае революционных потрясений в Доминиканской Республике революционные процессы могут захватить и соседнюю Гаити. Здесь свирепствует одна из самых жестоких диктатур в регионе, а экономическое положение трудящихся масс еще тяжелее, чем в Доминиканской Республике.

С целью уменьшить растущее противодействие со стороны патриотических сил в Доминиканской и других латиноамериканских республиках империалисты прибегают к различным социальным маневрам. Вашингтон-

ская администрация при этом рекомендует «большее приспособление частнокапиталистического предпринимательства» к нуждам латиноамериканских стран.

Так, американские компании поставляют в Доминиканскую Республику передовую технологию, строят передовые в техническом отношении предприятия. Однако эти предприятия остаются зависимыми от компаний США в отношении поставок запасных частей и обновления технологического процесса; на них, как правило, работают специалисты, присланные из США. В Доминиканскую Республику США переводят материально- и энергоемкие, а также экологически вредные предприятия.

Появление очагов современного промышленного производства, полностью зависящего от иностранного капитала, технологии и рынков, не обеспечивает Доминиканской Республике желаемого экономического освобождения и самостоятельного роста.

Рост валового продукта в стране, считающийся одним из наиболее значительных в Латинской Америке, и строительство важных объектов инфраструктуры сопровождаются инфляцией, которая с каждым днем все больше ухудшает условия жизни населения. Например, в течение последних пяти лет покупательная способность доминиканского песо снизилась на 45%.

Предприятия, связанные с иностранным капиталом, получают больше прибыли. Так, компания «Галф энд Уэстери», первоначально действовавшая в сахарной промышленности, при капитале в 51,2 млн. долл. за 4 года извлекла прибыли на сумму 60 млн. долл. и распространила свое господство на другие отрасли производства и услуг. Компания «Алкоа эксплорейшн», вложившая 3 млн. долл. в разработку бокситового рудника, за 17 лет его эксплуатации получила прибыль в 550 млн. долл. Компания «Фальконбридж доминикана», эксплуатирующая железоникелевые месторождения, окупила вложенный капитал (16 млн. долл.) за один год. Компания «Росарно доминикана», разрабатывающая золотые прииски, вложив 14 млн. долл., за десять лет получила 303 млн. долл. прибыли. Иными словами, ежегодно она дважды полностью окупила вложенный капитал.

С 1972 до сентября 1975 г. американские горнодобывающие предприятия вывезли из страны бокситов, никеля, золота и серебра на сумму 372,5 млн. долл. Из этой

суммы в стране осталось лишь 105,1 млн. долл., или 28,2%.

Все сказанное выше показывает, что американский империализм стремится всеми имеющимися в его распоряжении средствами сохранить господство в экономической, военной и политической сферах Доминиканской Республики. Подобная политика империализма выражается в притоке иностранного государственного и частного капитала, в военной «помощи» и военном присутствии, в развитии новых форм экономической и технологической зависимости.

Экономический кризис в середине 70-х годов в США и других развитых капиталистических странах вызвал новый рост экономической эксплуатации, усиление концентрации и интернационализации производства и капитала, привел к еще большему обнищанию большинства населения.

Главная причина подобного положения — господство империализма при сохранении полуфеодальных пережитков в стране, в результате чего развитие капитализма приняло зависимый, деформированный характер: производительные силы растут медленно, велика зависимость от внешнего рынка, иностранных займов, иностранной технологии.

Главная причина этого явления заключена в самой производственной структуре и в экономической политике правящих кругов, обращающихся к Вашингтону и международным империалистическим финансовым организациям за все большей помощью, а также в захвате многих отраслей экономики страны монополиями США. Такая политика правящих кругов не отвечает национальным интересам, а только усиливает экономическую зависимость страны, делает доминиканскую экономику более уязвимой и чувствительной к кризисным явлениям мировой капиталистической системы.

На 1984 г. общие иностранные капиталовложения (США, Канады, Японии и других стран) в экономику страны достигли 300 млн. долл., а прямые частные капиталовложения США — более 200 млн. долл.

Американский консорциум «Галф энд Уэстерн», захватив в свои руки 112 тыс. га плантаций сахарного тростника, господствует в сахарной промышленности. Ему принадлежит в Латинской Америке сахарный завод «Ла Романа», на котором занято до 20 тыс. рабочих. Во вре-

мя сбора урожая на плантациях консорциума работают тысячи сезонных рабочих, часть из них доставляется по контрактам из соседней Гаити. По окончании сезона рубки части гаитянских рабочих приходилось еще отрабатывать долги, которые они делали во время работы.

Интересы «Галф энд Уэстерн» не ограничиваются только доминиканским сахаром. Эта монополия господствует в банковской системе страны, в текстильной промышленности, в производстве и сбыте рома, в животноводстве и торговле мясом, в табачной промышленности, производстве цемента.

Концерн, охвативший страну своими щупальцами, получает баснословные прибыли. Так, в период между 1970 и 1976 гг. «Галф энд Уэстерн» получил более 250 млн. долл. прибыли только в одной отрасли — производстве сахара.

Помимо «Галф энд Уэстерн» в стране действует другая американская компания «Алкоа эксплорейшн компани», захватившая в свои руки добычу и экспорт бокситов на полуострове Бараона. Грабят страну и жестоко эксплуатируют ее народ канадско-американская компания «Фальконбридж доминикана», японская «Мицубиси метал майнинг», швейцарская «Нестле алиментана».

В этих условиях национальный капитал играет второстепенную роль, а деятельность государственного сектора, представленного Доминиканской корпорацией государственных предприятий (КОРДЕ), подчинена интересам иностранных монополий, действующих в стране.

Иностранные компании ведут разведку нефти, участвуют в добыче золота и серебра.

В Доминиканскую Республику импортируется более половины товаров первой необходимости, вся продукция машиностроения, горючее, транспортные средства и значительная часть промышленного и сельскохозяйственного сырья; 200 млн. долл. ежегодно расходуется на импорт продуктов питания, которые могли бы производиться и в самой стране; валюта, получаемая от экспорта, расходуется на закупку нефти и на погашение внешних долгов.

В 1982 г. правительство подписало с МВФ соглашение о специальных правах заимствования. На основании этого документа был получен заем в 459,6 млн. долл., который должен предоставляться стране частично вплоть до 1986 г. За этот заем доминиканское правительство

обязалось осуществить программу «жесткой экономии» и повышения цен.

Как уже отмечалось, экономическая политика президента Х. Бланко прежде всего направлена на удовлетворение условий предоставления кредита Международным валютным фондам. Эти условия в основном следующие: участие банков в валютных операциях черного рынка, именуемого «параллельным»; введение запрета на импорт некоторых товаров за валюту, поступающую по официальным каналам; повышение учетных ставок банковского процента; передача части валюты, поступающей от экспорта традиционных товаров (сахар, кофе, какао и табак), предпринимателям, занимающимся экспортными операциями; предоставление новых льгот промышленной буржуазии; сокращение текущих расходов государства и уменьшение его роли в национальной экономике; отмена запрета на импорт дорогостоящих предметов потребления; замораживание заработной платы трудящихся. Все эти меры направлены на сохранение нормы прибыли крупных компаний, расширение зоны действий ТНК, на уменьшение роли госсектора и передачу государственных предприятий в частные руки.

Был изменен также закон, регулирующий поступление иностранных инвестиций. Империалисты получили возможность вывозить из страны полученную прибыль в больших размерах и на более выгодных условиях. В то же время по плану «жесткой экономии» была заморожена заработная плата лиц, занятых в государственном секторе, повышена оплата основных видов коммунальных услуг.

Уже в 1984 г. стали очевидными последствия экономической программы, осуществляемой по указке МВФ. Они выразились в дальнейшем ухудшении условий жизни трудящихся масс, средних слоев, в их дальнейшем обнищании. Резко ухудшилось положение с выплатой внешних долгов, достигших 2,6 млрд. долл. В начале 1984 г. страна не смогла погасить задолженность по истекшим кредитам, полученным в основном от зарубежных частных банков. Власти страны снова обратились в МВФ. В результате переговоров правительство взяло на себя новое обязательство (повысить цены на основные продукты питания) и запретило оплату валютой ввоза медикаментов и некоторых видов сырья. В итоге — резкое подорожание ряда промышленных товаров, произво-

димых в стране. Все это привело к обогащению ТНК и местной буржуазии. В то же время «финансовый каток» МВФ не пощадил не только трудящихся, но и множество мелких и средних предпринимателей, которые обанкротились или подошли к грани краха.

Сельское хозяйство, являясь основой экономики страны, дает стране до 90% валютных поступлений. В сельском хозяйстве имеются крупные латифундии капиталистического типа и небольшие по размерам крестьянские хозяйства — минифундии, составляющие 50,1% всего числа хозяйств и имеющие каждое менее 1 га земли. В то же время 1% собственников в сельском хозяйстве владеет одной четвертой частью всех земель. 40% всех хозяйств ведут арендаторы. Производительность труда и техническая вооруженность сельского хозяйства очень низкая: почти половина из 450 тыс. хозяйств использует ручной труд.

В стране было принято два закона об аграрной реформе — в 1962 г. и в 1972 г. В ходе их претворения в жизнь была осуществлена в небольших размерах колонизация пустующих и бросовых земель, а также произведен выкуп некоторых участков земель для последующей их передачи крестьянам. Проведение этих робких аграрных реформ не внесло существенных изменений в структуру землевладения и землепользования в стране.

Экономический и социальный кризис выражается в ухудшении дел во внешней торговле, в существенном снижении темпов роста производства, в дефиците государственного бюджета, резком росте стоимости жизни и росте безработицы, в развитии процесса денационализации доминиканской экономики, несмотря на существование значительного государственного сектора. В то же время он подрывает основы существующих свобод, всю политическую систему, которая входит в противоречие с экономическим курсом правительства, нацеленным на еще большую зависимость от ТНК.

Доминиканская коммунистическая партия считает, что экономическая политика, обусловленная соглашением с МВФ, порождает социальную напряженность, которая, в свою очередь, вызывает у властей стремление прибегнуть к репрессиям. В такой обстановке складываются предпосылки для тесного увязывания антиимпериалистического движения, борьбы против капитализма и противодействия политике репрессий с решением ряда

национально-демократических задач, связанных с существованием в стране докапиталистических отношений.

Ширится и крепнет народное движение за демократию и экономическую независимость

Доминиканский народ расширяет борьбу против местной реакции и империализма США. Доминиканская коммунистическая партия, действующая легально, играет важную роль в революционном процессе, стремится к налаживанию тесных контактов со всеми политическими организациями, отстаивающими важнейшие демократические завоевания. Газета «Аблан лос коммунистас» является органом партии и активно выступает в поддержку справедливой борьбы доминиканского народа.

В лозунге, провозглашенном II съездом ДКП (1979 г.), выражена цель, которую ставят доминиканские коммунисты: нужна крупная, сильная и боеготовая партия. ДКП проводит курс на единство демократических сил. Долгое время в Доминиканской Республике среди левых течений господствовали раздробленность и соперничество. В результате образовалось много политических организаций, в основном малочисленных по своему составу. Возможности единства левых проявились в период подготовки к майским выборам 1982 г. Это были президентские, парламентские и муниципальные выборы, на которых победила Доминиканская революционная партия.

Курс ДКП на единство был одобрен общепартийной конференцией «Фредди Вальдес» 1982 г., названной так в честь Ф. Вальдеса — одного из основателей и руководителей ДКП. Этот курс проявляется в политике союзов с организациями, имеющими ясно выраженную социалистическую программу, с теми, кто стоит на революционных марксистских позициях и признает преимущественно антиимпериалистическую и антикапиталистическую направленность доминиканской революции.

Конференция пришла к выводу, что в ряде стран Ла-

тинской Америки внешняя политика правящих буржуазных партий, проводящих умеренный, а порой и реакционный курс внутри страны, имеет при этом отдельные прогрессивные элементы. И в этом отношении показателен пример с Доминиканской революционной партией (ДРП), примыкающей к социал-демократии. В первый период ее правления (1978—1982 гг.) внешняя политика страны на практике полностью подчинялась империалистическим интересам США. В то же время Х. Ф. Пенья Гомес, будучи генеральным секретарем этой партии, выступал на международной арене в качестве руководителя Латиноамериканской комиссии Социнтерна с позиций, имеющих позитивные аспекты, особенно по отношению к революционному движению в Центральной Америке, к борьбе против диктаторских режимов. Доминиканские коммунисты приветствовали близость точек зрения в этой области, выступали за координацию солидарных действий.

Политика союзов позволила ДКП предусмотреть возможность сплочения всех левых революционных течений в едином блоке. Политика союзов привела к созданию коалиции Социалистическое единство. Кроме ДКП в нее вошли Движение за социализм и Движение социалистического единства. Одновременно образовалась коалиция Объединенная левая, в которой были представлены Партия доминиканских трудящихся, Антиимпериалистический патриотический союз, Социалистический блок и ряд других организаций.

В ноябре 1982 г. в ДКП вошло Движение социалистического единства (ДСЕ). Рассматривается вопрос об интеграции с Движением за социализм (ДЗС). Резолюция ЦК Доминиканской компартии, одобрявшая слияние с ДСЕ, предлагала начать переговоры об объединении с ДЗС с учетом особенностей обеих организаций. В резолюции отмечалось, что вопрос об интеграции ставится ЦК ДКП таким образом, что партия готова к объединению и с организациями, принадлежащими к другому блоку — объединенной левой, но сблизившимися с коммунистами по главным проблемам.

Некоторые важные элементы общей платформы Объединенной левой имеют явное антикапиталистическое и антиимпериалистическое содержание, а это объективно способствовало сближению двух блоков — Социалистического единства и Объединенной левой в соответствии

с линией, намеченной конференцией «Фредди Вальдес».

В ходе осуществления политики союзов борьба за долгосрочные цели, за глубокие структурные социально-экономические преобразования объединена с борьбой за текущие требования. Так, левые силы используют предвыборные обещания ДРП в качестве рычага давления на правительство. Такая позиция особенно сильно воздействует на традиционный электорат ДРП. В этой среде, в значительной степени разочаровавшейся в эффективности руководства партии в предыдущий период ее пребывания у власти и в первые годы правления нового правительства, нарастает относительно независимое от партийной верхушки движение. Оно набирает силу прежде всего в ходе борьбы с безработицей, которая превратилась в самую острую для народа проблему.

Изменения начали происходить не только в рядах ДРП, они получили отражение и в церкви и в армии. Церковь омолодила свое руководство. Новый архиепископ Санто-Доминго Николас Лопес Родригес выступил против союза христиан с марксистами, с революционерами, стал проводить антикоммунистическую линию. Ужесточилась борьба церковных верхов против независимых течений в среде духовенства. Из страны были высланы священники, монахи, иностранные проповедники, стоявшие на прогрессивных позициях. Свою линию церковная верхушка сориентировала на рейгановскую стратегию противостояния прогрессивным католическим движениям, исповедующим «теологию освобождения». Эта политика церковных верхов встречает сопротивление прогрессивных элементов в церкви. В низших и средних звеньях церковной иерархии есть люди, придерживающиеся сходных с марксистами взглядов по важным вопросам и поддерживающие их политические действия. Больше всего такая поддержка ощущается со стороны сельских священников.

После ухода Балагера с поста президента в верхушке армии были произведены существенные перемещения, с руководящих должностей устранены офицеры, скомпрометировавшие себя прямой поддержкой Балагера и его махинаций на выборах. Вместе с тем новые назначения контролируются группой американских советников при военной миссии США. Приход к власти Х. Бланко привел к отстранению с руководящих постов группы офицеров — «выдвиженцев» А. Гусмана. Принцип

сменяемости властей распространился и на армию: второй раз за пять лет были произведены существенные перестановки в высшем командном составе. Министром вооруженных сил стал Рамиро Матос Гонсалес, прошедший американскую подготовку в специальных антиповстанческих войсках. В то же время среди военных оказались и бывшие соратники Франсиско Кааманьо, например, Монтес Араче, один из участников апрельского восстания 1965 г., ставший заместителем командующего флотом. Прекратилась также открытая антикоммунистическая пропаганда, проводившаяся при Гусмане высшими чинами армии. Ее заменила «закрытая» идеологическая обработка солдат и офицеров в казармах в угодном правительству духе.

Вместе с тем консолидация устоев буржуазной демократии в стране создает ситуацию, при которой открытое нарушение конституционных норм чревато серьезными политическими потрясениями, что может поставить под угрозу и интересы США. Сохранение же конституционного статус-кво препятствует быстрому перерастанию социальной напряженности в напряженность политическую, делает менее вероятным развитие острых форм народной борьбы, обретение ею антиимпериалистической направленности.

В этих условиях процесс единства действий двух блоков привел к выработке совместной программы сил левой оппозиции. 14 июня 1983 г., в день, когда страна отмечала годовщину высадки и гибели героев борьбы против диктатуры Трухильо, компартия вместе с девятью другими левыми организациями подписала политическое соглашение о создании Фронта доминиканской левой (ФДЛ). Текст соглашения содержит совпадающие позиции и установки организаций, входящих во фронт. В нем были даны также оценка классовой сущности правительства как «гегемонии империалистической и крупной местной буржуазии» и характеристика основных моментов экономического кризиса, переживаемого страной.

В соглашении выражена твердая решимость ФДЛ проводить в жизнь политику революционной оппозиции правительству и господствующим классам. Общие тактические и стратегические установки этой политики направлены против империалистического господства и системы власти. Они стимулируют борьбу трудящихся против господствующих классов. Соглашение отвергает все

варианты буржуазной политики, основанной на классовом сотрудничестве и реформах, сохраняющих в неприкосновенности систему в целом. Оно разоблачает интервенционистскую и милитаристскую политику администрации Рейгана и выражает солидарность со всеми борцами за национальное и социальное освобождение на планете, с победоносными революциями Кубы, Никарагуа, с борьбой народов Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Гаити, с антиимпериалистической и революционной борьбой в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, с борьбой палестинского народа.

Это соглашение придает союзу и борьбе левых сил четко выраженную революционную и антиимпериалистическую направленность.

Вместе с тем программа фронта увязывает борьбу за непосредственные требования масс и конкретные реформы с борьбой за национальную независимость и социальную революцию.

Левые силы, участвующие во фронте, стремятся воплотить это соглашение в практические дела, связать политическую борьбу с нарастающим социальным протестом, с массовой борьбой, порожденной социально-экономическим кризисом. Цель подобного стремления ФДЛ — на основе объединения политически сознательной части масс и нарастающего недовольства основной их части стать весомой политической силой, завоевать доверие и уважение народа своей способностью к революционному действию в условиях национального кризиса. Левые силы готовы также установить единство действий с определенными секторами популистских или реформистских партий и движений страны в борьбе за непосредственные требования масс, за сохранение и расширение демократии.

Условия деятельности ФДЛ в массах диктуют входящим в него организациям четко разграничивать политику революционной оппозиции от политики, проводимой такими оппозиционными партиями, как Реформистская партия и Партия доминиканского освобождения (ПДО) во главе с Хуаном Бошем, которую он создал после своего выхода из ДРП в конце 1973 г. Первая из них — это партия оппозиции правительству справа. Различия же между левыми силами и ПДО — это различия между революционными и реформистскими течениями.

Исходным для идейно-политической концепции ПДО

является положение о том, что социально-экономическая слаборазвитость страны, «позднее капиталистическое развитие» делают невозможной в Доминиканской Республике социалистическую революцию по крайней мере до середины XXI века. ПДО выдвигает идею социального пакта всех общественных сил, в том числе и правых, как средства для решения экономических проблем, противопоставляя ее курсу левых на расширение социальной борьбы. В этой партии наблюдаются элементы политического сближения с правыми силами, а реформистская линия в отношении социальной борьбы трудящихся дополняется политикой отмежевания от левых сил.

В марте 1984 г. в Санто-Доминго состоялся III съезд Доминиканской коммунистической партии. Коммунисты провели его под знаменем дальнейшего укрепления рядов партии и рабочего класса на основе четко определенных перспективных политических задач, предусматривающих коренное преобразование общества и установление в стране социалистического строя.

Съезд стал крупным шагом в развитии революционного движения в стране. В отчетном докладе ЦК, с которым выступил генеральный секретарь ДКП Н. Иса Конде, были рассмотрены основные аспекты напряженной международной обстановки, интервенционистские действия администрации Рейгана в Центральной Америке, острые социально-экономические проблемы Доминиканской Республики.

В докладе отмечалось, что политическая обстановка в стране характеризовалась тремя моментами. Во-первых, углублением экономического кризиса, чему способствовали начатые переговоры о новом соглашении с Международным валютным фондом, ибо они сразу же привели к росту цен, предвещая дальнейшее падение уровня жизни людей труда; во-вторых, подъемом политической активности масс: увеличением числа забастовок рабочих, выступлений крестьян с требованием земли, усилением протестов населения против антинародной политики правящей верхушки; в-третьих, возмущением народа в связи с разоблачением намерений администрации предоставить доминиканскую территорию для создания военной базы США. На съезде было отмечено наличие серьезного конфликта между широкими кругами

трудящихся и правительством Хорхе Бланко, выразившегося в широких выступлениях масс.

Делегаты съезда положительно оценили политическую линию ЦК и одобрили его отчетный доклад. В нем было сказано, что «во внутренней политике руководство партии в общем и целом было на уровне стоящих перед ДКП задач. Оно сумело развить кампанию по разоблачению действий администрации, завоевало новые симпатии и добилось большого влияния, противопоставило твердую позицию действиям властей, выдвинуло свои альтернативы, связало борьбу за ближайшие цели с нашими программными задачами и стратегическими установками. Партия стимулировала многочисленные выступления социального протеста и борьбу трудящихся за свои права как в городе, так и в деревне. Она противостояла различным популистским и реформистским течениям, защищая революционную чистоту нашей организации, ограждая ее от соглашателей, примиренцев и сторонников интеграции с существующей системой. ДКП сохранила и развила свою революционную, классовую боевитость в столкновениях с кругами, образующими господствующий в стране блок, и всеми институтами доминиканской капиталистической представительной демократии, включая вооруженные силы. Партия способствовала распространению революционного социалистического мировоззрения среди масс и внесла свой вклад в трудный и еще не заверченный процесс объединения и политико-идеологического становления левых сил».

Съезд дал глубокую характеристику развернувшейся после II съезда, состоявшегося в 1979 г., борьбы партии за создание унитарного движения с ясной антиимпериалистической платформой. Было подчеркнуто, что единство левых сил является одной из кардинальных задач, решение которой должно способствовать росту революционного потенциала, была отмечена также важность создания ФДЛ в 1983 г. и подписания представителями почти всех левых организаций Политического соглашения. Соглашение, послужившее платформой политического союза — ФДЛ, отразило достигнутое совпадение позиций различных организаций и стало важным шагом в преодолении разобщенности, характеризовавшей левое движение прошлых лет, что позволило в значительной степени скоординировать и умножить имеющиеся и потенциальные возможности.

В одном из документов, одобренных III съездом ДКП, говорится: «Эта платформа, несмотря на свою ограниченность, позволила создать союз левых сил чисто революционной направленности и, вопреки всем трудностям и недостатку динамизма в ее осуществлении в определенные моменты, принесла богатый и разнообразный опыт совместных действий, а также последовательного политического размежевания левых партий с партиями, поддерживающими существующую систему и точку зрения популистов и реформистов».

Проанализировав обстановку, сложившуюся в мире, съезд осудил воинственный, интервенционистский курс администрации Рейгана в Центральной Америке, на Ближнем и Среднем Востоке, ее стремление наращивать арсенал термоядерных ракет в Европе.

Съезд отметил, что верность идеалам интернационализма обязывает коммунистов проявлять активную солидарность с сандинистской Никарагуа и сражающимся Сальвадором.

Съезд указал на необходимость участия коммунистов в стихийных выступлениях трудящихся. При этом главная задача состоит в том, чтобы добиться тесного сочетания такого участия с формированием антиимпериалистического и социалистического сознания масс и укреплением авангардной роли партии.

Съезд одобрил специальную резолюцию по профсоюзному единству. Ее содержание сводится к следующему: «...Достижение единства должно стать постоянной заботой всех парторганизаций, действующих в рабочем движении. Коммунисты обязаны прилагать усилия, чтобы большинство трудящихся, независимо от их членства в профсоюзах, добровольно поддерживало унитарный курс. Необходимо включить в это движение все профсоюзы, в том числе автономные и независимые».

Съезд также констатировал, что обострение экономического кризиса и участвовавшие репрессивные меры властей против забастовок и выступлений трудящихся объективно способствуют росту уровня сознательности, содействуют проведению в жизнь линии на сплоченность профсоюзов. Так, после повышения цен, проведенного правительством Хорхе Бланко на основании соглашений, подписанных с МВФ, в республике развернулось массовое движение национального протеста. В него включи-

лись все профсоюзы, в том числе и находящиеся под контролем правящей партии.

Движение протеста отразило и серьезные разногласия как в самом правительстве и ДРП, так и между различными группами буржуазии, часть которой выражает несогласие с принимаемыми властями мерами. Как считают коммунисты, нельзя не учитывать, что в стране есть политические силы, заинтересованные в использовании народного возмущения ради своих корыстных реакционных планов.

На съезде было отмечено также, что крупная местная буржуазия, стремясь обезопасить себя от последствий кризиса и обогатиться за счет новых лишений народа, поддерживает политику правительства и администрации США по еще более прочному вовлечению страны в орбиту МВФ.

Меры МВФ по «упорядочению» экономики привели к тому, что многие импортные товары были переведены в сферу свободного долларного рынка, а поскольку курс доллара повысился, автоматически подорожал ряд промышленных, сельскохозяйственных и агроиндустриальных изделий. Были разработаны и введены дополнительные налоги. В результате поднялись цены на широкий ассортимент товаров, производимых в основном из импортируемых компонентов. Увеличилась безработица. Народ начал протестовать, в различных районах страны прошли забастовки, стачки, марши протеста и иные акции.

В этих условиях Фронт доминиканской левой к началу марта 1984 г. распространил манифест, где разворачивающиеся события характеризовались следующим образом: «Нарастает социальная напряженность; дух протеста и готовность народа к сопротивлению недвусмысленно говорят о возможности еще большей активизации и расширения его действий. Под опекой Соединенных Штатов происходит милитаризация гражданского правительства, а в административный аппарат постепенно вводятся генералы, органы исполнительной власти подчиняются военной иерархии и аппарату службы безопасности, контролируемым североамериканскими советниками. Фактически был одобрен проект создания военной базы США и начато претворение в жизнь плана модернизации, перевооружения и реорганизации армейских подразделений с явным намерением превратить их в

антиповстанческую, репрессивную силу». Далее в документе отмечалось: «Противоречие между завоеванными политическими свободами и напряженностью, порождаемой нынешним экономическим и социальным кризисом, имеет тенденцию к дальнейшему углублению. Дискриминационная политика МВФ способствует усилению этого противоречия и в перспективе угрожает шатком основам доминиканской представительной демократии. Уже пошли в ход полицейские дубинки и приведены в боевую готовность винтовки и пулеметы!»

Против этой политики выступили широкие народные массы. В мощном протесте доминиканцев сочетались сознательность и опыт, накопленный в предыдущих сражениях, новые методы и формы выступлений и организаций. Стихийный подъем масс, взрыв народного гнева произошел утром 23 апреля в одном из густонаселенных районов столицы, известном высоким уровнем безработицы, активностью и боевыми традициями масс. Выступления и протесты быстро распространились почти на всю страну.

Непрекращавшиеся в течение многих месяцев выступления трудящихся против роста стоимости жизни, безработицы и голода переросли 23—25 апреля 1984 г. после заключения соглашения с МВФ в массовые выступления трудящихся. Народ вышел на улицы городов и деревень. Вся деловая жизнь в стране приостановилась. Столкновения народа с военно-полицейскими силами достигли своего апогея 24 апреля, вылившись в настоящую битву.

По мере нарастания ожесточенных схваток экономика и весь бюрократический административный аппарат были по существу парализованы. Толпы народа, вооруженные только камнями, бросили вызов отборным частям, специально натренированным на разгон демонстраций. Эти части на второй день выступлений были вызваны на подмогу обычным армейским и полицейским формированиям, проявившим «нестойкость, нервозность и колебания».

Все выступления проходили под лозунгами «Проклятый МВФ — вон из страны!» и «Нет — повышению цен!». Демонстранты использовали в своей борьбе горящие шины, баррикады и завалы на улицах, поджигали деревянные мосты, штурмовали продовольственные склады и поместья.

В процессе выступлений стали создаваться комитеты народной борьбы, комитеты защиты кварталов и местные координационные центры народных организаций. Все это происходило как при участии членов левых партий, так и без них.

В ходе острых столкновений между широкими слоями народа и военно-полицейскими силами более 100 человек были убиты, около 400 ранены и свыше 4 тыс. арестованы. Правительство Доминиканской революционной партии, возглавляемое Хорхе Бланко, столь много говорившее о своей приверженности к буржуазной демократии, пошло на кровавую бойню — расстрел сограждан, в том числе и членов собственной организации, в интересах сохранения привилегий ТНК и крупного местного капитала. Доминиканская «витрина», созданная пропагандой США как «образец демократии в Карибском бассейне», оказалась простым камуфляжем грабительских империалистических планов.

Движение протеста не было разгромлено, пишет генеральный секретарь ДКП Иса Конде. Оно вступило в период затишья, который тесно связан с необходимостью укрепления сознательного элемента и политико-организационных структур, соответствующих фазе углубления кризиса системы и началу нового подъема массовой борьбы.

Апрельские события были вызваны недовольством экономической политикой администрации, но в ходе их не рассматривался вопрос ни о замене правительства, ни о политической власти. Такая ограниченность в постановке целей обуславливалась прежде всего характером самого режима.

Хотя конфронтация отличалась применением со стороны властей грубого и массированного насилия, ему не было противопоставлено вооруженное сопротивление народа. Не произошло и раскола в армии. В первом выступлении такого масштаба, протекавшем в крайне сжатые сроки, оказалось трудно добиться сочетания всех решающих факторов. И все же речь идет о новой и значительной вехе, о прологе зреющей социальной революции.

Коммунисты страны добиваются необходимого единства между революционным политическим авангардом и набирающим силу народным движением. И хотя подъем массовой борьбы не достиг такого уровня, который

позволил бы поднять вопрос о власти и выдвинуть альтернативу системе, охваченной кризисом, «низы», как показали апрельские события 1984 г., и даже средние слои не намерены жить по-старому и пассивно сносить лишения, на которые их обрекают.

Широкие протесты против голода, нищеты, безработицы отражают недовольство масс политикой МВФ и действиями правительства, следующего в фарватере этой политики. Экономическая политика правительства, проводимая по рецептам МВФ, вступила в противоречие с основными принципами «представительной демократии»: президент Хорхе Бланко санкционировал жестокие репрессии против левых сил и народного движения, и это привело к резкому падению популярности и изоляции нынешнего правительства.

В этих условиях, как считают доминиканские коммунисты, формы правления «представительной демократии» вступают в прямое противоречие с порожденной кризисом социальной напряженностью. «Верхи» пытаются пустить в ход еще более жесткие методы правления; они лавируют между готовностью принять требования, навязываемые МВФ, крупным международным финансовым капиталом, и боязнью новых социальных взрывов, приводя в движение свои разобщенные и раздираемые разногласиями политические резервы. Экономическое, социальное и политическое насилие властей встречает энергичное и мощное противодействие масс. Становятся более явными тенденции государственного аппарата к репрессиям, по указке США форсируется создание военизированных террористических формирований.

Причины, обусловившие апрельское народное восстание, не только не были устранены, но и продолжают усугубляться. Меры по экономическому «урегулированию» приводят к дальнейшему повышению цен, усилению напряженности и обострению борьбы. Стоимость жизни продолжает расти, выступления против голода и заключенных с МВФ соглашений приобретают новый размах, что ведет к сближению позиций самых различных слоев населения.

В этих условиях левые силы, прежде всего входящие в ФДЛ, стремятся укреплять единство, лучше координировать совместные действия. Эти действия они связывают с дальнейшим повышением революционной сознательности и боевитости, с активным выступлением рабочих,

крестьянских, студенческих, женских, культурных, профессионально-технических организаций, ассоциаций мелких и средних собственников, жителей кварталов.

ФДЛ выдвинул призыв к установлению в стране «народного, революционного и антиимпериалистического правительства», новой политической власти и нового государства, отвечающего чаяниям трудящихся, всех социальных слоев, которые страдают от засилья империалистического капитала, крупной местной буржуазии и землевладельцев.

Положение в Доминиканской Республике — это также отражение глубокого кризиса, охватившего Карибский бассейн и всю Центральную Америку. Происходящие здесь события — солидарность с народом Кубы и народом борющейся Никарагуа, вооруженная борьба в Сальвадоре и Гватемале, активные выступления масс в Доминиканской Республике и ряде других стран, борьба против диктаторских режимов — показывают, что регион превращается в зону революционных выступлений, в арену активного противоборства с империализмом и его союзниками.

В Доминиканской Республике нарастает противоборство между патристическими, прогрессивно настроенными национальными силами, выступающими за осуществление глубоких социально-экономических преобразований, демократизацию общественной жизни и обеспечение самостоятельного экономического и политического развития, с одной стороны, и олигархическими кругами, опирающимися на поддержку империализма и пытающимися любой ценой сохранить свои привилегии, — с другой.

Реформистские усилия буржуазных правительств Доминиканской Республики свидетельствуют о неудаче попытки создания национально-капиталистических моделей, к чему субъективно эти правительства стремились. Интересные соображения в этой связи были высказаны на Международной теоретической конференции 1982 г. в Гаване. «Латиноамериканские и карибские экономики, — говорилось в выступлении представителя Компартии Кубы, — с 1970-х годов являются субъектами процесса становления нового международного разделения труда мировой капиталистической системы... В результате, как никогда ранее, судьба экономической эволюции региона зависит от общей динамики капитализма

в мировом масштабе... Процесс транснационализации экономик латиноамериканских стран не минул практически ни одну страну, находя одно из проявлений в окончательной интеграции буржуазии континента в империалистический крупный финансовый и монополистический капитал... Это новое международное разделение труда предполагает для развитых стран специализацию в производстве основных товаров сложной технологии и в развитии науки и техники для сохранения контроля над самой передовой технологией...»

Острота социально-экономических противоречий в Доминиканской Республике порождает глубокий кризис внутри господствующего класса — буржуазии. Ориентация ее верхних слоев на транснационализацию, ускоренное накопление, концентрацию капитала не может не отражаться прямо и косвенно на положении средней и мелкой буржуазии, которая лишается источников финансирования и кредитования и встречается с резко возросшей конкуренцией. Для этой буржуазии при относительно небольших средствах производства возможна лишь ориентация на внутренний рынок, но политика транснационализации ведет к постепенной ликвидации даже источников сырья для местной промышленности. Помимо этого, предприятия, созданные ТНК или с их участием, платят своему персоналу хотя и в 5—7 раз меньше, чем за тот же труд в развитых капиталистических странах, но все же несравненно больше местных предпринимателей. Следовательно, они привлекают к себе наиболее квалифицированных специалистов и рабочих, лишая местную буржуазию, вынужденную к тому же в большей степени считаться с рабочим движением, возможности использовать их труд. В итоге политика местных кругов буржуазии, включающая национал-реформистские меры, входит в противоречие с политикой монополий. Отсюда получается, что в Доминиканской Республике глубокий политический кризис правящих кругов не позволяет ТНК «мирно» и «демократически» осуществлять свою модель.

Растущая социальная напряженность и обострение классовой борьбы, усиление общего недовольства, как это и проявилось в Доминиканской Республике в период апрельских событий 1984 г., создают политическую ситуацию сложного переплетения противоречий, зреющую революционным взрывом.

В Доминиканской Республике реформистский вариант правления буржуазии, связанный с постоянно существующей угрозой фашизма, которая время от времени проявлялась открыто, используют в своих интересах иностранный капитал и местная олигархия. Попытки идеологов фашизма добиться безраздельного господства за десять лет стоили жизни более тысячи доминиканцев. Были попорчены все конституционные гарантии, включая свободу передвижения и свободу слова, не говоря уже о других политических свободах. Наряду с этим идет расхищение государственных средств.

Таковы плоды господства формально реформистского режима в зависимой стране, полностью подчиненной диктату США, которые этот режим навязали. В результате он оказался неспособным решить ни одной из проблем, вызвавших кризис доминиканского общества.

* * *

В начале 80-х годов США в Латинской Америке вновь возвратились к политике «большой дубинки». Это относится и к Доминиканской Республике, где США проводят политику «дестабилизации». В своей книге «ЦРУ без маски» аргентинский исследователь Гуальтерио Куэвас Мардонес показывает, как США используют в Латинской Америке политику «дестабилизации». Он пишет: «Самый одиозный принцип американской внешней политики был определен президентом Джеральдом Фордом в сентябре 1974 года как прерогатива своего правительства «дестабилизировать» правительство любой другой страны, деятельность которого, по мнению вашингтонской администрации, не отвечает национальным интересам Соединенных Штатов».

Политика «дестабилизации» осуществляется посредством сложных и беспрецедентных методов тайного экономического, политического и военного давления, для чего специально создаются многочисленные организации, составляющие так называемое «разведывательное сообщество». Заговоры, убийства, подкупы политических деятелей, финансирование избирательных кампаний, подрывные действия против общественных организаций, экономический саботаж, введение антикоммунистической пропаганды — все это далеко не полный перечень деятельности ЦРУ в законодательных органах и прави-

тельствственных учреждениях, вооруженных силах и полиции, политических партиях и профсоюзах, университетах и средствах массовой информации стран Латинской Америки, в том числе и в Доминиканской Республике.

В план по «дестабилизации» входит не только подрывная деятельность разведывательных служб США, но и ведение экономической войны с целью расшатывания устоев «провинившейся» страны. В одном из секретных докладов ЦРУ, ставшем известным широкой общественности, раскрывались методы ведения экономической войны. «Принимая во внимание, что экономическая война ведется с целью ухудшения положения страны — объекта, в число операций наряду с саботажем может быть включено также использование пропагандистских, рабочих, молодежных, студенческих и других массовых организаций, находящихся под контролем ЦРУ, для сокращения вывоза из какого-либо соседнего государства товаров, в которых нуждается экономика страны — объекта. К этому же следует прибегнуть и североамериканским компаниям, добровольно сокращающим поставку определенных товаров. Однако политическая деятельность местной организации ЦРУ в данном случае оказывается намного эффективнее».

Это свидетельствует о широком наборе средств, применяемых для подрыва экономики независимой страны. Они используются в таких сферах деятельности, которые сами по себе являются уязвимыми, например, экспортные отрасли экономики слаборазвитых стран.

«Целью «экономической войны», — пишет Мардонес, — является насаждение хаоса. В той стране, где экономика уязвима, где обострены экономические противоречия, а международные связи носят характер экономической зависимости, нащупать слабые места не столь трудная задача. Вполне понятно, что империализм не стремится ввергнуть все зависимые от него страны в экономический хаос. Осуществление государственного переворота империализм планирует в тех странах, где ему необходимо поставить у власти послушные правительства, чтобы достичь таким образом своих целей».

Американские империалисты и местная реакция уделяют большое внимание проблемам идеологической борьбы, надеясь, что им будет проще удержать свои позиции, если удастся изолировать народ страны от влияния идей коммунизма, извратить правду о социалисти-

ческих странах, подорвать веру народа в возможность объединения народных сил.

Передовая доминиканская общественность понимает опасность подобных идеологических диверсий. Она усиливает борьбу против антикоммунизма, против «левого» оппортунизма и правого ревизионизма. Как никогда верны в этих условиях слова В. И. Ленина: «Бороться с реакцией значит прежде всего оторвать массы идейно от реакции».

Условия, в которых демократическим силам Доминиканской Республики приходится бороться за отрыв масс «идейно от реакции», весьма сложны. Империалистическая пропаганда и пропаганда местных реакционных кругов используют большие средства и огромный пропагандистский аппарат для насаждения антикоммунизма, антисоветизма, буржуазного национализма, создают условия и помогают действовать против прогрессивных сил «левому» оппортунизму и правому ревизионизму. Американский империализм в этих целях использует все средства массовой информации — печать, радио, телевидение, кино.

Подъем освободительного движения в Доминиканской Республике, обострившийся кризис социально-экономических структур, усилившееся стремление проводить независимый курс во внутренней и внешней политике вызывают яростное сопротивление США и местной реакции. И в этом случае, в случае широких выступлений народных масс правые силы надеются на армию. Для Доминиканской Республики вмешательство вооруженных сил в политическую жизнь известно. Вот почему империалистическая пропаганда уделяет значительное место роли вооруженных сил в жизни страны. Пентагон издавна стремится поставить под свой контроль вооруженные силы страны. И сейчас военное ведомство США, учитывая наличие противоречивых тенденций в армии, усиливает идеологическую обработку армии, используя самые различные каналы и средства. Цель такой обработки — оградить личный состав латиноамериканских армий от проникновения прогрессивных идей, подчинить эти армии североамериканской военщине. Основное содержание пропаганды — ярый антикоммунизм, а средства — грубая ложь, подтасовка фактов, извращение действительного положения в мире, особенно в мире социализма,

В Доминиканской Республике американская военная миссия пыталась сделать местным военным «прививку» против марксистской опасности». Руководителям вооруженных сил постоянно внушалась мысль о «необходимости» активно участвовать в управлении страной вплоть до захвата государственной власти, чтобы противостоять коммунизму и ускорить приспособление их стран к североамериканским стандартам».

Коренные планы идеологической обработки той или иной армии составляют в США так называемыми группами специального назначения. В эти группы входят социологи, специалисты по гражданским делам, по пропаганде, профессиональные разведчики. Личный состав групп специального назначения проходит разностороннюю подготовку, изучает местные условия, обычаи, язык страны пребывания.

В своей деятельности американская военная миссия и военные советники, находящиеся в Доминиканской Республике, руководствуются наставлением для армии США — «Ведение операций психологической войны». Это наставление было переработано в 1961 г. и издано большим тиражом на испанском и португальском языках. Оно является обязательной литературой для офицеров всех рангов, а также для гражданских деятелей, чья работа в той или иной степени связана с вопросами пропаганды.

В настоящее время ряд военных учебников в доминиканской армии — это переводы американских учебных пособий. На основе одного из наставлений армии США на испанском языке издан солдатский учебник, который американская военная миссия широко распространяет в вооруженных силах страны. Задача учебника — воспитывать у латиноамериканского солдата чувство враждебности к населению собственной страны, где он может стать оккупантом в случае участия в карательной экспедиции под знаменем Организации американских государств.

Конечно, Пентагон больше всего обеспокоен патристическими течениями в вооруженных силах, которые носят антиимпериалистический характер и объективно способствуют укреплению народного освободительного движения. Судьба революционного процесса в стране в конечном счете находится в руках пролетариата, широких народных масс. Однако нельзя недооценивать и

влияния на эти процессы антиимпериалистически и патриотически настроенных военных, когда они выступают в контакте с рабочим и народным движением, как это было уже в Доминиканской Республике.

Политика американского империализма в отношении Доминиканской Республики за последние 20 лет (с момента интервенции США в эту страну — апрель 1965 г.) характеризуется возросшей агрессивностью в отношении демократических сил наряду с разработкой и реализацией социал-демократических проектов. Американский империализм, продолжая вынашивать планы подавления освободительной борьбы в Центральной Америке и Карибском бассейне, удушения социалистической Кубы, уничтожения революционной Никарагуа, стремится во что бы то ни стало удержать в орбите своего влияния и такие страны, как Доминиканская Республика, играющая важную роль поставщика сырья и дешевой рабочей силы для американских ТНК.

В то же время в Доминиканской Республике, как и в ряде других стран этой части латиноамериканского региона, освободительный процесс с каждым годом набирает все новый революционный размах и ясную направленность на ликвидацию экономико-политического господства иностранного капитала, экономического могущества и политической власти местной олигархии, связанной с американским империализмом. В этом революционном процессе активно участвуют рабочий класс, крестьянство, служащие, интеллигенция, мелкие и средние городские собственники, а также широкие слои общества, заинтересованные в социально-экономических и политических преобразованиях.

Владимир Герасимович КОСТИН

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Гл. отраслевой редактор *И. С. Косов*. Редактор *Ю. В. Годунский*. Мл. редактор *М. А. Долинская*. Художник *В. М. Блинов*. Худож. редактор *Т. С. Егорова*. Техн. редактор *А. М. Красавина*. Корректоры *Т. Д. Вартаньян*, *В. В. Каночкина*.

ИБ № 7571

Сдано в набор 14.05.85. Подписано к печати 06.06.85. А 09333. Формат бумаги 84×108^{1/2}. Бумага тип № 1.2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,58. Уч.-изд. л. 3,56. Тираж 101 160 экз. Заказ 1112. Цена 12 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 850305. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.